

A romantic fantasy book cover illustration. A man in dark, ornate armor with a high collar and shoulder guards is kissing a woman with long, flowing red hair. The woman is wearing a dark, off-the-shoulder dress. They are embracing in a close, intimate pose. In the background, there is a large, colorful castle with purple and pink hues, and a large, dark, winged figure is visible on the right side. The overall style is painterly and dramatic.

ЛЮБОВЬ
ПЕСЦОВА

БРАКОВАННАЯ
ПОПАДАНКА

ИЛИ ИСТИННАЯ ДЛЯ ВЕРХОВНОГО

Любовь Песцова

Бракованная попаданка, или Истинная для Верховного

<https://litres.ru/74213794>

Аннотация

ОДНОТОМНИК! Была успешным стилистом, а стала драконом! Только бескрылым, с травмой позвоночника и мужем-тираном, который хочет меня поскорее убить, чтобы жениться на любовнице.

Но это бывшая хозяйка тела не могла жить без крыльев. А я выживу. И спину вылечу, и от мужа сбегу, и успеха добьюсь, и обидчикам отомщу, и любовь свою обязательно найду в этом новом мире!

В тексте есть:

Властный герой

Неунывающая героиня

Истинные пары

Легко и с юмором

Гарантированный ХЭ

Последующие книги цикла (все можно читать отдельно):
Попаданка для императора, или Истинную Вызывали? ()
Злодейка для генерала драконов, или Развод (не) гарантирован ()

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
От автора + визуал	13
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	64
Глава 11	69
Глава 12	74
Глава 13	82
Глава 14	87
Глава 15	93
Глава 16	99
Глава 17	105
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Пролог

Над головой разбилась ваза, осыпав осколками. Но отско-
чить в сторону я, увы, не могла. Кусочек стекла задел скулу,
оставив порез.

— Ты ничтожество. Думала, я буду над тобой трястись,
как над сокровищем каким-то?

— Когда женился на мне, обещал именно это.

— Да когда это было?

Жестокая усмешка на губах намекала, что раньше к этому
обещанию тоже не относились серьёзно.

— Да что ты с ней вообще разговариваешь, милый?

Любовница моего мужа тут как тут. Смотрит на меня сво-
ими крысиными глазками. Так и хочется вцепиться в воло-
сы, глаза выцарапать.

Не за мужа. Пошёл бы тот далеко и надолго. Просто такой
вот душевный порыв.

Увы, сделать я не могла ничего из того, чего бы мне дей-
ствительно хотелось.

Новое тело, доставшееся мне за какие-то неведомые за-
слуги, было с сюрпризом.

Я была молода, красива, даже богата. Но не могла ходить.
И этим положением вовсю пользовались окружающие.

В первую очередь – мой так называемый муж и его лю-
бовница.

— Вы всё ещё живете в моём доме, — напомнила я. — И если я захочу...

— В нашем доме, — поправил меня муженёк. — Всё твоё — моё. И ты ничего не сделаешь, дорогая. Ты моя жена, а значит, должна во всём слушаться и быть благодарной за то, как я о тебе забочусь.

— Какая-то там бумажка о бракосочетании не даёт тебе права так со мной обращаться! Я...

— Что ты? — встряла Иветта. — Кому-то пожалуешься? Да кому ты нужна, калека? Ни взлететь, ни даже встать. Попробуй сначала до кого-то дойти.

Они рассмеялись и дружно покинули мою комнату.

— Пойдём, любовь моя. Тебе не стоит смотреть на это малоприятное зрелище, — приговаривал муженёк, обнимая за талию девицу.

— Боже, я надеюсь, бедняжка недолго будет мучиться. Мне её так жаль, так жаль.

Новый взрыв смеха подсказывал, как именно ей жаль.

Кулаки сжались.

Захотелось как минимум заорать в подушку и врезать ей пару раз, чтобы выпустить пар. Останавливали осколки, рассыпавшиеся по постели.

Ваза, метко запущенная Иветтой в отместку за то, что я назвала её шлюхой, сделала своё дело. Отравила мне жизнь ещё сильнее.

И убирать это никто не спешил.

Ну ничего, Вика. Ты в прошлой жизни смогла вырваться из маленького провинциального городка, в котором, кроме умирающего завода и спивающегося населения, ничего не было.

Смогла из жалкого звания «швей-мотористки» выбиться в люди, стать модным в столице стилистом, ещё и о запуске собственного бренда одежды подумывала.

Но все эти достижения остались в прошлом. Мою жизнь оборвал пьяный водитель.

Несколько дней в интенсивной терапии, которые запомнились только болью. А ещё тем, что меня никто не навещал. Некому было.

С родителями я давно разорвала отношения, а свою семью так и не завела.

Всё казалось, что время ещё будет. А сейчас главное — работать, стремиться к успешному успеху, набирать подписчиков в социальных сетях, зарабатывать себе имя.

Каким же всё это казалось глупым на смертном одре!

Но мне дали второй шанс. Не знаю кто и почему, но упустить его я не собиралась.

Да, ситуация не лучшая, но это пустяки.

Вперёд, Виктория! Впереди обязательно будут победы!

Глава 1

Днём ранее

С каждым разом открывать глаза было всё сложнее. Писк мониторов раздражал, вены болели от катетеров, а надежда на скорое выздоровление таяла.

Врачи смотрели на меня не как на человека, а как на запись в своём журнале. И я читала в их глазах приговор.

Жить хотелось очень сильно. Но глупое тело сдавалось.

Авария. Внутреннее кровотечение, длительная операция и, в итоге, сепсис.

Последнее, что я помнила — как отчаянно цеплялась за жизнь, повторяя, что мне нужно держаться.

А потом открыла глаза уже в незнакомой тёмной комнате, под шёлковым покрывалом.

Сначала показалось, что это снова горячечный бред. И поначалу я даже ничего не предпринимала, просто лежала, ожидая, когда он закончится.

А странный сон всё длился и длился.

На удивление, почти ничего не болело. Разве что поясница и ноги очень неприятно покалывали. Было почти хорошо. Только очень скучно.

Захотелось даже встать, пройтись по незнакомой комнате. Не получилось.

Встать я не могла по простой и очень удручающей причи-

не: ноги не работали.

Я их чувствовала, но они просто не слушались. Показы-
вали, но при этом ощущались как под анестезией. Вроде бы
прикосновения чувствуешь, но конечность словно чужая.

А бред всё страшнее и страшнее, однако.

Попыталась пошевелить ногами. Ну, не то чтобы совсем
результата не было, но и не спринтер, скажем прямо.

Пальцы шевелились так, как будто были не моими. Ну или
словно я от наркоза отходила.

Хотя стоило признать, пальцы и правда были не мои. Как
и все ноги в целом.

Осмотрев своё тело, я пришла к неутешительным выво-
дам: оно чужое. Намного стройнее, оттенок кожи немного
другой. Да и рыжие волосы, разбросанные по подушкам, мне
не принадлежали.

Ладно. Допустим. В бреду ещё и не такое бывает.

А почему так есть хочется?

В животе забурчало, и я уже начала оглядывать простран-
ство, думая о том, есть ли здесь поблизости хотя бы печень-
ки какие-нибудь.

Но потом я решила, что пытаться что-то съесть в бреду —
плохая идея.

Воображение живо нарисовало картину, в которой я, лёжа
на больничной койке, жую трубку капельницы.

Да, лучше потерпеть. Тем более питание у меня сейчас всё
равно внутривенное.

С этими мыслями я попыталась заснуть, чтобы, наконец, закончить слишком реалистичный бред.

На удивление, у меня это получилось. Вот только очнулась я не в отделении интенсивной терапии, а в каком-то ещё более странном и очень светлом месте.

Здесь было совершенно пусто, и мысли в голову лезли самые нехорошие. Про ад и рай, сансару и лимбо. В общем, про загробную жизнь, к которой я совершенно не стремилась.

Мне бы эту дожить для начала.

И самое интересное: я была здесь не одна.

Передо мной стояла девушка. Очень красивая. Изящное телосложение, длинная рыжая коса, милые веснушки, большие голубые глаза, аккуратный носик.

Таких в модели разбирали только так.

Но на ангела она не тянула.

Кажется, это она мне снилась перед тем, как я попала сюда. Если судить по рыжим волосам.

— Привет, — поздоровалась я первой. — А где это мы?

— Это граница.

— Граница? А где тогда таможенники? Паспортный контроль?

— Ты смешная, — улыбнулась девушка грустной улыбкой.

Я снова засмотрелась на неё. Эх, мне бы её в качестве клиентки! Какой плюстик к портфолио был бы, закачаешься!

— Умереть не встать, — кивнула я.

Девушка засмеялась. Это натолкнуло на не самые приятные мысли.

— Офигеть! Я правда умерла?

— Да.

Плохо. Жить хотелось. Очень.

С другой стороны, загробная жизнь, похоже, существует, и это немного успокаивало.

Конечно, в рай меня вряд ли пустят. Но компания чертей не так пугала, как вечная пустота.

— А почему я вдруг тобой перед смертью стала? Это ведь не бред был?

— Нет, не бред. Твоя душа пришла на мой зов. Ты очень хотела жить.

— И всё ещё хочу, между прочим, — задумчиво ответила я, осознавая, что, похоже, я и правда была в теле вот этой вот красивой дамочки. — А ты разве нет?

— Нет. Драконы не живут без крыльев. У меня не получится. А ты сможешь.

— Драконы?!

Ну знаете! Я могла поверить в загробную жизнь. Я могла поверить в обмен телами. Но драконы?

Это такие огромные летающие ящерки, которые дышат огнём и питаются исключительно девственницами?

Да я же от голода помру!

— Да, не удивляйся. Я заглянула в твой разум. Знаю, что у вас такой расы нет. Но наш мир огромен. Ты должна будешь

привыкнуть.

Привыкнуть к чему? Временами превращаться в ящерку?
Чёртовы квадроберы и сюда добрались!

— Ты мне реинкарнацию вне очереди предлагаешь, что ли?

— Можно и так сказать. Если ты захочешь, сможешь прожить мою жизнь.

— Странная ты. Такая красавица, а жить не хочешь.

Ну вот что ты делаешь, Вика? Сама лично отговариваешь человека, который любезно согласен уступить тебе своё тельце. Кто тебя после этого умной назовёт?

— Поверь, красота относительна. А ещё она далеко не всегда приносит счастье. Мне не принесла. В личной жизни всё очень плачевно. Я больше не могу ходить. А главное — не могу летать. Слишком перенапряглась, когда пыталась регенерировать после травмы.

— Как всё запущено!

— Да. Я всё расскажу тебе. Здесь время течёт иначе, и я смогу дать тебе знания обо мне и нашем мире. Но для начала ответь — ты согласна занять моё тело?

Я ещё раз смирила девицу подозрительным взглядом.

Казалось бы, ну кто в здравом уме откажется от жизни? Даже в инвалидной коляске. Ну да, плохо. И что ж теперь?

Я пока в интенсивной терапии лежала, тоже много чего надумала. И пришла к выводу, что с инвалидностью жить можно.

Единственное, что нельзя исправить, — смерть. Ко всему остальному привыкаешь.

Был у меня знакомый. Бизнесмен не из последних. На навороченной инвалидной коляске высекал так, что друзья на «мерседесах» завидовали. Тут главное — настрой.

А у этой девицы всё так запущено. Летать она не может! Тоже мне трагедия.

— Не хотелось бы отбирать у тебя тело, но если ты сама не против, противиться не стану. Я действительно очень хочу жить.

— Это хорошо, — улыбнулась девушка. — Это просто замечательно. У тебя невероятная воля к жизни. Поверь, она тебе пригодится.

— Уже страшно, — закатила я глаза.

Даже если в новом теле мне придётся жить в общежитии с пьяными ПТУ-шниками, то как-нибудь справлюсь.

А ведь, судя по воспоминаниям из того дня, который я так легко окрестила бредом, рыжая красотка не бедствует. Правда, напрягало то, что за целый день к парализованному человеку никто не пришёл, даже чтобы принести еды. Но куда уж без подвоха.

— Тогда начну свой рассказ издалека...

От автора + визуал

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в новой истории! Она будет легкой, иногда юморной, иногда огненной и до мурашек романтической. Властные, красивые, недоступные мужчины драконы, неунывающая героиня с острым языком, и препятствия, которые им нужно преодолеть.

Главная героиня:

Адалин Фолкер (она же Виктория Алексеевна)

Обложечка:

**

 Буду очень благодарна за ваши "звездочки" и комментарии## Они - мое вдохновение**

Глава 2

Второй раз открывать глаза в новом мире было уже проще. Возможно, потому, что появилась информация и некая уверенность: это не сон, не бред, не дыхание смерти оставляет свои видения.

Я жива! Я буду жить в новом теле. Я не умру от сепсиса! А с остальным я уж как-нибудь разберусь.

И разбираться я начала с того, что поближе познакомилась со своим новым телом.

Откинув одеяло, я начала разглядывать доставшееся мне богатство.

Ноги стройнее и длиннее, чем у меня, руки тонкие, с изящными пальцами музыканта. Судя по отсутствию складок на животе, талия тоже предполагалась осиная, а грудь... ну, она была. Не самая большая, но я бы сказала — в самый раз, тем более под такое телосложение.

Словом, я как-то разом отхватила фигуру топ-модели, к которой всю жизнь безуспешно стремилась.

А ещё была толстенная длинная коса ярко-рыжего цвета.

Вот уж чего у меня точно никогда не было! Каре по жизни — вот мой девиз. Ну, максимум удлинённое.

Ладно, с этим разберёмся. Отрезать я всегда успею, а пока пусть будет. Здесь такое, наверное, принято. Может, сила у них в волосах, как в библейских легендах, или по длине

косы статус определяется, как в древнем Китае... кто этих драконов знает?..

Наконец, дошла очередь и до окружающей обстановки. Стоило присмотреться к комнате, в которой я находилась. И нужно сказать, комната эта как будто прямиком из исторических романов телепортировалась.

Она была больше, чем вся моя квартира в Москве, на которую я так долго зарабатывала. И кредит за которую, кстати, до сих пор не выплатила. А теперь и не придётся... Уже прибыль.

Вот только вместо современного ремонта с использованием паркета, керамогранита и других дорогуших материалов, за которые я отдавала свои кровные чуть не плача, был какой-то «сельский шик».

Ну ладно, это я сильно преувеличила, конечно. Просто мне никогда не нравились классические интерьеры. Ну там французский, английский.

А этот был как раз из этой же оперы. На глаз я определить не смогла. Скорее, какая-то мешанина всех старомодных помпезных стилей.

Радовали окна. Они были чуть ли не в два этажа. Ну и в целом, если абстрагироваться от всей этой вычурной лепнины, позолоченных подсвечников и прочих ужасов, было достаточно симпатично.

Много тёмного дерева, пурпурные оттенки: немного приглушённого бордо или даже благородного марсала. Хотя,

присмотревшись, я поняла: это скорее выгоревший красный. В некоторых местах обивку давно не меняли. Например, на том пуфе и вот на том диванчике.

Продолжить осмотр я не смогла по банальной причине: дверь открылась, и в комнату, наконец, вошёл человек.

Я почему-то сразу поняла, что это служанка. Одежда с белым передничком намекала на это. А ещё взгляд, опущенный в пол.

В руках она держала поднос, от которого исходил, нужно сказать, умопомрачительный запах.

— Кто ты?

Не то чтобы я не была рада человеку, который принёс мне еду, но хотелось бы больше определённости.

— Я Мия, госпожа. Вы меня не помните?

Я только отрицательно покачала головой. Адалин про неё не рассказывала. Наверное, не посчитала нужным перечислять прислугу поимённо.

— Почему я весь день была здесь одна?

— Простите, я была занята.

— Кроме тебя здесь никого нет?

Девушка посмотрела на меня как на умалишённую.

— Есть. Простите, госпожа, я ненадолго. Кто-нибудь может хватиться. Я оставлю ужин. Потом заберу тарелки.

Что-то в её поведении настораживало.

— Тебе что, запрещено приносить мне еду? — спросила я, наконец поняв причину её нервозности.

— Официально — нет.

Больше ничего не сказав, Мия убежала, оглядываясь на меня, как будто я была призраком.

А у меня появились новые темы для размышлений.

Да уж, ситуация, кажется, ещё хуже, чем представляла Адалин.

Но прежде чем паниковать, нужно было поесть.

Дотянувшись до тарелок, которые оставила Мия, я начала поглощать ужин с предельной скоростью.

Это тело явно не страдало ожирением, а силы мне были нужны.

Желудок сводило, как будто я не ела несколько дней. Поняв, что это может быть правдой, я притормозила.

Выпила бульон. А вот остальное отложила на потом.

Вдруг ещё плохо станет.

Ко мне по-прежнему никто не спешил. Даже для того, чтобы помочь с естественными потребностями. А это, нужно сказать, было всё более и более актуальным, особенно после ужина.

Организм как будто понял, что нужно выходить из спячки.

Итак, где здесь блага цивилизации? А главное — как мне туда попасть?

До ванной сама не дойду. Может быть, тут есть что-то типа того, что раньше в деревнях гордо именовали «ночная ваза»?

На её поиски ушло около получаса, хотя искомый горшок обнаружился недалеко — под кроватью.

Попытка подтянуть ноги к краю кровати и встать оказалась провальной.

Я не могла сидеть. Боль сразу же пронзала адская. Кое-как умудрилась перевернуться на живот и уже из этого положения встать. Но здесь тоже был подвох.

Стоять я могла. А вот первый же шаг закончился на полу.

Когда ступней почти не чувствуешь, ноги сразу же подворачиваются. В общем, я очень быстро поняла, что ходить Адалин действительно не может, хотя классическим параличом и не страдает.

Зато отсюда горшком было проще воспользоваться.

Как я это сделала, история умалчивает. Может быть, когда-нибудь опишу в мемуарах. Если впаду в маразм на старости лет.

Эх, вот бы ещё до этой старости дожить! Перспективы были. Но не радовали.

Забравшись обратно в кровать, используя только на вид хилые, но на удивление сильные руки, я начала размышлять.

Ситуация вырисовывалась следующая...

Глава 3

Итак, я заняла тело несчастной Адалин Фолкер. Крылатой ящерицы. Тьфу, то есть дракона.

Богатой сиротки, у которой был девиз по жизни: «Слабость и отвага». Ну ладно, отвагой там не пахло. Скорее, наивностью.

Как иначе назвать ситуацию, при которой эта несчастная, похоронив по очереди маму, а затем брата, которые, на мой взгляд, погибли при достаточно странных обстоятельствах, расклеилась и плакала до тех пор, пока на горизонте мужчины не появился?

Нет, она, конечно, имела права на горе. Но мозги тоже следовало включать.

Потому что объявился не просто какой-то там мужчина, а управляющий делами семьи, юрист, нотариус... Называй как хочешь.

В общем, завещанием заведовал именно он. Очень сочувствовал бедной сиротке, а ещё был подозрительно хорош собой.

Я таких всю жизнь стороной обходила, потому что ещё в подростковом возрасте хватило один раз влюбиться в местного красавца. Спасибо, на всю жизнь ощущений хватило.

Нет ничего хуже, чем красивый мужик, который знает о том, что он красив! А этот знал.

Бертран Паксон имел небесно-голубые глаза, золотистые волосы, цвета липового мёда, лицо куклы Кена.

Хотя у меня напрашивалось другое сравнение — с принцем Чармингом из «Шрека». Телосложение, кстати, такое же было: тумбочка, у которой плечи и талия примерно одинаковые.

Одним словом, очаровал он сиротку быстро, качественно, с гарантией.

Тем более тоже был чешуйчатым квадробером. Ну, в смысле, периодически в дракона превращался и устраивал геноцид козочкам в местных горах.

Правда, в отличие от Адалин, которая была целой баронессой, этот товарищ имел более скромное происхождение и капиталы.

Зато подвешенный язык и ослепительная улыбка заменяли личную сокровищницу, потому что с их помощью Адалин упала к нему в объятия, как в самых клишированных романах.

А дальше началось:

«Зачем тебе ехать ко двору? Там же сплошные мошенники! Все сразу же захотят воспользоваться твоим уязвимым положением. И вообще, там разврат, грехопадение и булочки не свежие».

«И вникать в дела семьи тебе, милая, не нужно. Я всё за тебя сделаю, а твоё дело — своей красотой мир украшать, цветочки собирать и вообще, жить в своё удовольствие».

Адалин Фолкер быстро стала Адалин Паксон. Зря. Во-первых, кто ж династию прерывает из-за какого-то там мужчинки?

А во-вторых, ну серьёзно, Паксон?

Я про себя фамилию этого муженька на Пакость исправила. Очень ему подходило.

Потому что почти сразу после свадьбы начался уже второй акт этого театра. Поменялся весь штат слуг. В фамильное поместье приехала новая «экономка». С грудью размера эдак пятого и вырезом до колен.

Траты Адалин начали урезаться. Очень скоро она дальше двора и не выходила. Даже в близлежащие деревни, ибо зачем ей общаться со смердами? Это фи.

Единственное, что ей не возбранялось — летать. Но дракону попробуй запрети. Отнять крылья — всё равно, что жизни лишить. Благо рядом горы были безлюдные.

Поначалу муженёк, тоже ящерка сутулая, с ней вылетал. Потом одну отправлял, а сам якобы по делам мотался.

Девочка терпела. А потом застучала муженька прямо за вот этим самым с вышеупомянутой экономкой.

Ну, оно и понятно. Ожидаемо было.

Для меня. Для неё же это был удар.

Скандал, слёзы, сопли. И первое жёсткое: «Ты мне не указ, терпи, милая, раз замуж вышла».

Неизвестно, стала бы Адалин терпеть или нет. Жизнь подкинула новые испытания. Жёсткое падение хребтом как раз

на те самые скалы.

Она говорила, что не помнит, как это произошло. Я подозревала, что без муженька тут не обошлось.

В общем, ноги отнялись, возможность летать была утрачена, жить бедной девочке расхотелось, да и не могла она уже. Драконы не живут без крыльев. Правда, я так до конца и не разобралась, почему.

А вот отомстить девочке очень даже хотелось.

Мне же хотелось просто жить. Пусть без ног, пусть с врагами за спиной.

Я была готова мстить и, в отличие от Адалин, не пылала любовью к этой Пакости, поселившейся в её доме.

Как это сделать — вопрос интересный и очень насущный. Но я решила поступить в лучших традициях Скарлетт О'Хары и подумать об этом завтра.

А утром начался третий акт театра. Правда, уже в моём исполнении.

Позавтракав остатками вчерашнего ужина, я довольно потянулась и взялась за дело.

Сначала в стену полетел поднос. Железный, тяжеленный. Зазвенел так, как церковным куполам не снилось.

Я не знала, сколько времени, но надеялась, что утро ещё очень раннее и я тут всех перебудила.

Когда через пять минут реакции не последовало, в сторону двери отправились тарелки.

Я с интересом поглядывала на ночной горшок. И пока ме-

ня останавливало только то, что мне же потом это нюхать. И так-то не очень...

Ещё через пять минут, когда в ход пошло почти всё, вплоть до прикроватной тумбочки, благо сил этому тельцу было не занимать, в комнату влетел муженёк. А следом и его грудастая секретка... то есть экономка, разумеется.

— Ты что, с ума сошла?

А завопил как! Слушала бы и слушала!

— Ага. Вот решила познакомить тебя со своей шизофренией.

Наверное, в этом мире не знали такой болезни. По крайней мере, удивились.

— И у нас с ней есть к вам вопросы: какого такого Хуана Павловича я лежу в собственном доме как бедный родственник? Где прислуга? Где физиотерапевты?

Последнее слово тоже было далеко не самым распространённым в этом мире, судя по пустым глазам моего благоверного.

— Она действительно лишилась рассудка, — заметила секретка... грудастая Иветта. — Может, её в богадельню сдать? Там как раз таких принимают.

— Сама сдохнет, — прошипел муженёк.

— Не дождётесь, — фыркнула я. — А ты, любимый муж, будь добр, подстилку свою заткни, а то вони много.

— А ты не оборзела? — взревела та самая подстилка.

— Давалкам слово не давали, — отрезала я.

Вот после этого в меня ваза-то и полетела. Оказалось, Иветта умеет швыряться предметами не хуже меня. Наверняка тоже ящерка... точнее, дракон.

Одним словом, конфликт завершился не в мою пользу. Ну ничего, с наскока не получилось, значит, придётся играть вдолгую.

И у меня уже даже были мысли о том, как и ближнему своему нагадить, и самой не вляпаться.

Глава 4

Следующий день ничем не отличался от предыдущего. Ко мне точно так же никто не заходил. Даже чтобы горшок вынести.

Да, похоже, моя утренняя истерика сделала только хуже. Муженёк оказался не из тех, кого просто запугать дамскими криками.

Почему он относится ко мне как к тумбочке? Не любит? Это и ежу понятно. Нет, тут дело в другом.

Я не могу никому на него пожаловаться. Раньше он притворялся адекватным и старательно изолировал бедную Адалин от общества, чтобы, не дай бог, не проговорила никому о том, как свежеиспечённый муж у неё в поместье свои порядки наводит.

А когда девочка поняла, что её крупно поимели, причём не только в интимном смысле этого слова, её решили заткнуть.

Уверена, спиной о скалы она не сама ударилась. Почему не добили – вот вопрос.

Хотя чего уж проще: если добить сразу, могут вопросы возникнуть, разбирательства там всякие. А кому оно нужно? Так жёнушка сама помрёт, потому как драконы без ног не летают, а без крыльев не живут. Нежные какие.

Зато к муженьку никаких претензий.

У меня претензии были. Вспоминая всё, что мне рассказывала Адалин, у меня волосы дыбом встали. Её. Рыжие.

Эта Пакость не просто девочку обокрала. Он её шанса на счастье лишил.

А дело обстояло так.

В этом мире к драконам привыкли настолько, что считали их обычной расой. Ну, подумаешь, в ящериц превращаются временами. У всех свои недостатки. Маги вон то демонов призывают, то сами после своих экспериментов шерстью обрости норовят.

А вот что отличалось, так это то, что эти ящерицы несчастные образовывали по-настоящему моногамные союзы. Как императорские пингвины — один партнёр и на всю жизнь. У них присутствовало такое понятие, как истинная пара.

Нет, девственность здесь, слава богам, была ни при чём. И активировалась эта встроенная моногамность и не в первую брачную ночь, а по каким-то другим, неведомым мне причинам.

Но все просто знали, что у драконов есть некто, предназначенный судьбой, к которому стремится душа, магия и вторая сущность.

И якобы только обретя свою истинную пару, эти ящерки могут быть не просто по-настоящему счастливы, но и иметь сильное потомство.

Нет, от не истинных тоже драконята рождались, но край-

не редко. И уровень силы у них, насколько я поняла, нельзя было сопоставить.

Одним словом, хочешь сильное потомство — изволь найти свою судьбу. А иначе рождаться будут хилые задохлики, которые стакан воды до родителя не донесут.

Конечно, далеко не все находили свою истинную пару. Ведь вторая половинка могла умереть, причём даже не дождавшись встречи со своей судьбой. Или просто могли разминуться. А может быть, никогда и не встретиться. Мир-то большой.

Так что в целом драконы заводили семьи и не с истинными. Это никого не удивляло. Но не в таком юном возрасте, как Адалин!

Ей нужно было, как всем нормальным драконам... Вот что за словосочетание, конечно! В общем, ей нужно было посещать все балы, приёмы и другие места скопления себе подобных, чтобы попытаться найти истинную пару. Ведь где-то она, наверное, была.

Но эта бедняжка решила, что раз за то время, когда были живы её мать и брат, ей не удалось «почувствовать зов», то уже и не удастся.

Её, конечно, можно понять. Девочка совсем одна осталась, разбитая, потерянная. Самая желанная жертва аферистов. Таких либо на бабки разводят, либо в секты втягивают.

Вот и эта попалась.

Хотя я так говорю «девочка», словно она младше меня. А

на самом деле Адалин, прямо как её тёзке из одноимённого фильма, паспортных лет было намного больше, чем казалось на первый взгляд. За полтинник перевалило.

Для дракона это сопливая юность. Так-то ящерки жили по полтысячелетия, некоторые, говорили, и до тысячи могли дотянуть. Что тоже радовало, конечно. Срок жизни повысился и даже без пенсионной реформы.

Можно выпить за здоровье. Моё.

Я оказалась лет так на пятнадцать младше «бедной девочки» Адалин.

Да, перед смертью мне как раз тридцать пять стукнуло. А я даже не отметила эту дату толком. Глянула в календарь и записала ещё две встречи, чтобы уж точно себя работой загрузить.

Эх, обе дурёхи мы с Адалин. Только каждая со своего разворота.

А теперь мне нужно что-то делать со всей этой ситуацией.

Я бы предпочла овдоветь, конечно. Ибо разводы, как оказалось, здесь приемлемы, но только в случае, если встречаешь свою истинную пару. А я не верила, что мне так повезёт.

Я, вообще-то, даже не полноценный дракон. Признаков наличия второй ипостаси не наблюдалось, укусить девственниц за бочок тоже не хотелось.

И вообще, где раньше этот истинный Адалин шлялся? Почему не пришёл, почему позволил так над девочкой издеваться?

Нет, надеяться на кого-то — себе дороже. Тем более на какого-то гипотетического мужчину. Вот уж всю жизнь от них одни проблемы были. И не только у меня, но и у красавицы Адалин.

Разбор полётов прервала уже знакомая служанка. Она пробралась ко мне в комнату, когда стемнело. Наверное, чтобы остальные не заметили.

— Добрый вечер, госпожа, — поклонилась девушка.

— Добрый, добрый, — подозрительно протянула я. — А скажи-ка мне, Мия, почему ты мне помогаешь?

Наверное, я спросила что-то не то. Такие вопросы не могли прийти в голову драконицы, госпожи, избалованной богатством девочки. Потому что служанка смотрела на меня очень странно. Как будто я сказала какую-то глупость.

— Адалин говорила, что здесь поменялся весь штат слуг. Тебе вроде бы не за что меня любить.

После моих слов глаза девушки стали как рублёвые монеты... времён Екатерины.

Ах да, я же о себе, получается, в третьем лице сейчас говорила.

— Прости, — покаялась я. — Шизофрения.

Мия тоже не знала, что это за зверь такой, и, кажется, уже была полностью уверена, что я от горя и правда повредила рассудком.

— Так почему ты мне помогаешь?

— Слуг новых наняли, это правда. И нанимали не отсю-

да. Многих господин Паксон с собой привёз. Некоторых в городе нашёл. Мы несколько лет назад туда перебрались. А до этого в деревне здесь неподалёку жили. Ваша семья всегда была добра к нам. И мне матушка наказывала о вас заботиться, когда я сюда работать отправлялась.

— И тебя взяли, учитывая, что ты из деревни?

— У меня не спрашивали, где я раньше жила, а я не говорила.

М-да, мотив слабоват, но возможен. Допустим.

Да что там! Мне действительно придётся довериться этой девочке. Выбора-то всё равно нет. Я сама не смогу ничего. Даже до туалета дойти. А это, кстати, снова становилось насущной проблемой.

Мия помогла мне, практически перенесла в ванную комнату, которая у меня, слава богам, была личной. И сегодня мне удалось даже помыться в большой ванне.

Уже когда я устроилась обратно в кровати и уплетала ужин, который принесла Мия, поинтересовалась:

— Скажи, тут в деревне есть кузнец?

— Конечно, госпожа.

Если Мия и удивилась, то не подала вида. Неудивительно. После шизофрении удивляться интересом к кузнецу как-то даже стыдно.

— Это замечательно, — сказала я и задумалась.

— Вы что-то хотите у него заказать?

— Хочу. Вопрос в том, как с ним расплатиться.

Денег у Адалин было более чем достаточно. Настолько, что она о них никогда не думала. И, разумеется, не имела при себе наличных никогда. За неё всегда расплачивались сопровождающие.

А теперь доступ к деньгам заблокирован. Попробуй сказать, что мне содержание нужно выделить! Мало того что мужёнок только рассмеётся мне в лицо, но ещё и неладное может заподозрить. А я не хотела привлекать внимания к некоторым сторонам своей активности.

По крайней мере, не сейчас. Сначала нужно мистера Пакость до определённой кондиции довести, а потом уже деньги с него трясти.

— Если позволите... Я могу попробовать продать кое-что из ваших вещей.

— Драгоценности?

— Нет, что вы. Просто безделушки. Драгоценности здесь никто не купит, это в город нужно ездить. А шпильки красивые, как у госпожи, многие захотят.

— Не подозрительно будет распродавать такое? Тебе не влетит?

— Нет. Многие видят, что я к вам хожу. Я говорила, что это не возбраняется... Ну, как бы. Не запрещают, просто работой нагружают, чтобы времени не оставалось. Но это неважно. Главное, что никто не удивится. Я просто скажу, что вы мне подарили свои безделушки в благодарность. А вы подтвердите, если что.

— Ну и замечательно. Тогда постарайся побыстрее свою распродажу устроить. И с кузнецом свяжись уже сейчас. Может, ему тоже шпильки нужны. Или вон, пусть подсвечник забирает. Такой красоты не жалко.

— А что вам нужно от кузнеца, госпожа?

— Ходунки и костыли.

Глава 5

Адалин могла считать своё положение безнадёжным. Я же отказывалась в это верить. Пока есть возможность бороться, я буду двигать лапками. Даже если они упорно отказываются двигаться.

Нужно признаться, надежда у меня вспыхнула небезосновательно.

В период, когда я уже жила в столице и вовсю раскручивала соцсети, пытаясь стать не просто швеёй, хоть и со своей клиентской базой, а стилистом, я встречалась с одним парнем.

Он быстро перестал меня устраивать во всех отношениях, поскольку был не амбициозен, довольно глуп, а ещё имел флёр бытового инвалида. Но дело не в нём. Как раз в моменте, когда у нас ещё в разгаре был роман, его мама упала и сломала позвоночник.

Запомнилось мне это очень хорошо, потому что тот интересный парнишка почему-то решил, что я должна бросить работу и ухаживать за его мамой.

Женщину мне было по-человечески жалко, но сиделкой работать я не нанималась. Встретившись один раз с ней, я поняла, что она об инициативах сыночки ни сном, ни духом.

Закончилось всё тем, что я оставила ей денег на первое время, а её сына благополучно бросила.

И самое интересное в этой истории было в том, что через год я её снова увидела. Столкнулись в налоговой.

Она была на своих двоих. Просто шла, как будто не было никакого перелома позвоночника.

Тогда-то она мне и рассказала о своей травме: компрессионный перелом. Подробности я, конечно, не запомнила. Но суть уловила.

И теперь у меня теплилась надежда на то, что у этого тела было нечто похожее. А тут ещё и Адалин постаралась, пустив свои драконьи способности на регенерацию.

Из медицинского образования у меня были только восемь сезонов «Доктора Хауса». Но даже с таким необъятным багажом знаний я понимала: парализованные не чувствуют свои ноги вообще. У меня же ситуация была другой.

Может быть, если моя несостоявшаяся свекровь смогла справиться с переломом позвоночника, то и я смогу?

Хотя бы на костылях ходить, волоча за собой ноги. Благо руки у этого тела достаточно сильные.

Инвалидных кресел тут не дождёшься, а мобильность нужна. Ой, как нужна!

Вроде бы, в самом начале нужен покой. По крайней мере, Ирина Олеговна какое-то время лежала, не вставая. Иначе с чего бы её сын решил меня сиделкой к ней устроить забесплатно? Но недолго. Меньше недели.

Ну, тут я, считай, заранее условие выполнила. Адалин лежала всё время до моего прихода. То есть до своей смерти.

Здесь можно ставить галочку.

Далее шёл период реабилитации. И единственное, о чём я знала, — это лечебная физкультура и массажи. При этом я понятия не имела, как всё это нужно делать, и подозревала, что могу навредить себе.

А, плевать! Хуже, чем есть, всё равно не сделаю!

Эх, и чего Адалин ящеркой родилась? Ну, то есть, драконом.

В этом мире была магия. И исцеляющая тоже. Я не знала, могла ли она срастить позвонки, но подозревала, что да.

Вот только крылатые рептилии, прямо как в сказках, были не очень восприимчивы к магии, особенно к целебной. Шкурка толстая, заклинания слабенькие. Да и не нужно было это драконам. Они вообще-то ребята крепкие.

Мне вот понадобилось. Но единственное, что оставалось доступно — разные зелья и микстуры. Но здесь, увы, не научились отварами трав переломы лечить.

Конечно, я подозревала, что что-то сделать можно, просто бедная Адалин, в силу своей изоляции от внешнего мира, не подозревает об этом, а муженёк не спешит просвещать.

Но мне это что-то сейчас тоже не грозит. Мистер Пакость скорее камзол свой безвкусный сожрёт, чем мне врача вызовет.

Ну и ладно. Будем работать с тем, что есть.

Размышляя, я начала действовать. Сначала попробовала помассировать ноги. Особого эффекта не увидела, но не всё

же сразу.

Потом перевернулась на живот и начала вытягиваться, пытаюсь растянуть поясницу.

Дальше пошли подъёмы ног. Ну как подъёмы. Лёжа на спине, я подтягивала колено к животу. С помощью рук, разумеется.

И так раз за разом. Одно, потом второе. Потом круговые движения стопами. Ну, или попытка такого упражнения.

В общем, я могла придумать тысячу способов, как разрабатывать свои нечувствительные ноги и поясницу.

Я не была физиотерапевтом, и тренировки в спортзале, на которые я периодически ходила, пока не нашлось дел поважнее, тут мало чем помогали.

Но при этом понимала, что мне нужно укреплять мышцы спины и, наверное, живота. Постепенно увеличивать двигательную активность. Даже просто напрячь мышцы и удерживать их в таком состоянии несколько секунд — уже польза и огромный задел на будущее.

Промучилась я минут пятнадцать, и под конец у меня по лицу градом катил пот. Хорошо, что Мия оставила в новенькой прикроватной тумбочке всё, что нужно для относительно комфортной жизни в заточении: запас продуктов, писчие принадлежности, полотенца и многое другое.

Даже книгу какую-то притащила, чтобы мне не было так скучно.

Я осмотрела её как нечто токсичное. Любовный роман.

Я и раньше такого не читала, предпочитая детективы, а уж сейчас размениваться на любовную любовь и вовсе глупость.

Нужно будет попросить её завтра притащить талмуд по юриспруденции. Местное законодательство знать надо. Из тех сбивчивых объяснений, что дала мне Адалин, составить внятную картину не получалось. Так что придётся всё самой.

Благо читать на местном языке я могла. И писать, очевидно, тоже. В общем, повторяла весь объём навыков носительницы.

Это не могло не радовать. Если бы мне пришлось ещё и язык учить, тут бы кирдык и пришёл. Мало того что спалили бы в моменте, как подростка с сигаретой за гаражами, так ещё и выучить тот самый язык я имела достаточно призрачные шансы.

Будучи достаточно хваткой, общительной и в основном быстро усваивающей новую информацию особой, я имела избирательную тупость на языки. Ну, не давались они мне.

Английский учила с кровавыми слезами и пятью репетиторами, три из которых от меня отказались.

И то, в итоге получилось так себе. Слова знаю, грамматику знаю, а говорю на уровне «Лондон из э кэпитал оф Грейт Бриттан». Да-да, именно с тем кошмарным акцентом, который нарочно иногда не сделаешь.

В общем, знание местного языка радовало. Оставалось только получить возможность беспрепятственно пользоваться библиотекой. Желательно, на своих двоих. Хоть и с хо-

дунками.

Так что давай, Вика, не ленись. Раз-два, раз-два.

Зарядку я собиралась делать три раза в день. Больше боялась — вдруг перегну.

А так, вроде бы, должно пойти неплохо. Главное — регулярность. Ну и вера в то, что получится.

Глава 6

Утро у нас, по обыкновению, началось не с кофе. Взвесив в руке массивный поднос — брата-близнеца вчерашнего, погибшего смертью храбрых в схватке со стеной, — я решила не швыряться им, а действовать хитрее.

Взяв поднос в одну руку и стандартную оловянную ложку в другую, я просто начала бить по нему, словно это был бубен, а я заделалась шаманом, призывающим дождь.

Нужно признать, эффект был феерический.

Какой-нибудь православный батюшка умывался бы слезами умиления, смотря на меня в этот момент.

Жаль, муженёк не разделял его чувства. На этот раз он ворвался в мою комнату уже без вчерашнего растерянного выражения на лице.

Ему не нужно было гадать, по ком звонит колокол. Мистер Пакость знал, что он звонит по нему.

— Ты меня достала! Совсем страх потеряла? Забыла, как себя вести нужно?

— Угу, провалы в памяти. А ещё деменция, камни в почках, геморрой и шизофрения. Ну, про неё я тебе вчера ещё рассказала.

Полёт нормальный. Товарищ призадумался. По крайней мере, орать перестал.

— Если ты решила попробовать отравить мне жизнь, то

зря. У меня для этого куда больше возможностей.

— Ой, ну и что ты сделаешь? Спину мне сломаешь?

Не оценить иронию в моём голосе мог только полный имбецил. К сожалению, мистер Пакость им не был.

— Ты правда думаешь, что это худшее, что может с тобой случиться?

Бертран подошёл ко мне, брезгливо скривившись, и взял за горло, перекрывая доступ кислорода.

— Я советую тебе, дорогая жёнушка, сидеть тихо и не отвечать. Если хочешь умереть не сломленным куском мяса.

Задыхаясь, я пыталась расцарапать руку мужчины. А ещё лучше — глаза. Увы, моя внезапно обрётённая сила не шла ни в какое сравнение с ним.

В этом мире женщины тоже уступали мужчинам в этом показателе. Даже если относились к роду крылатых ящериц.

Когда начало казаться, что я и правда задохнусь, он разжал хватку.

— Будь хорошей девочкой и скажи, что поняла.

— Поняла, — просипела я. — Можешь душить дальше.

— Ты и правда умом тронулась!

— Ну так сдай меня в богадельню, — скривилась я. — Как твоя секретутка вчера предлагала. Что? Не нравится идея? Ещё как не нравится. Там ведь я могу сболтнуть лишнего, правда?

Муженёк начал закипать и готов был снова обеспечить

мне неправильный БДСМ, поэтому я поспешила продолжить, пока у него гнев окончательно не отключил мозги.

— И убивать ты меня не будешь. Слишком много мороки, расследование может начаться. А вот подождать, пока сама помру — очень даже. Удобно, не хлопотно, гарантировано. Так что да, можешь душить. Надеюсь, мою смерть расследуют как положено. А учитывая, что я последняя в роду, не сомневаюсь, что так и будет.

Мистер Пакость зарычал, но ручки свои шаловливые к моему горлу больше не тянул.

— И с каких пор ты такая умная стала?

— Шизофрения помогла. Но это не важно, супруг мой драгоценный. Я к чему всё это говорю... Вот тот сценарий, когда ты меня жестоко убиваешь, а потом сам отвечаешь по всей строгости закона — крайность. Я понимаю, что долго не проживу. И я согласна не портить тебе жизнь, хотя стоило бы, конечно. Но только в обмен на кое-какие преференции.

— Что ты хочешь?

Слово «сволочь» повисло в воздухе, но нужно отдать муженьку должное: он его не произнёс.

— Служанку. А лучше несколько. Одну личную, несколько для подручных дел.

— Не жирно ли?

— Ничего, потерпишь лишний раз без прислуги. Или ещё найми. На мои ведь деньги, не на свои. А я не хочу тут в дерьме лежать. Если уж сделал из меня калеку, будь добр

хотя бы достойный уход обеспечить.

Я видела, какая внутренняя борьба шла у него внутри.

Вроде бы ничего такого не прошу. Ну действительно, не сжигать же потом комнату, если здесь всё в негодность придёт из-за того, что к жене никто лишний раз не заглядывал.

А с другой стороны, не хотелось. Ой, как не хотелось хоть в чём-то мне потакать.

— Второе. Я хочу несколько часов в день выходить в гостиную. Или в библиотеку.

— Для чего это тебе?

Муженёк подозрительно прищурился. Наверняка думал, что кого-то из прислуги буду просить отправить телеграмму в полицейский участок.

Ну, при условии, что здесь есть телеграммы и полицейские участки, конечно.

— Мне нужно хоть иногда покидать свою скорбную обитель. А то ещё уверю, уподоблюсь монахиням, молиться начну. Кто знает, до кого мои молитвы потом дойдут.

— И как ты себе это представляешь?

— Как обычно. Пара крепких парней взяли кресло и понесли. Так и буду кататься, — пожалала я плечами, показывая, что ничего особенного в таком способе передвижения нет.

— Ну и третье.

— Ещё и третье?

— А ты как думал? Всегда есть три условия. Это же негласное правило любого фэнтези. Знать надо! Так вот, я

хочу сумму на своё содержание. Хотя бы небольшую.

— Это ещё зачем?

— Затем, что я хочу иметь возможность послать служанку на ярмарку за какой-нибудь приятной безделушкой. Что, неужели деньги в сокровищнице закончились? Так быстро? Я приятно поражена. Потратить всё за такой короткий срок — это талант нужно иметь.

— Заткнись.

— Ну вот и распыляйся потом на комплименты, — буркнула я.

— И почему ты решила, что я на всё это соглашусь?

— Потому что тебе это выгодно. Позволь мне умереть достойно: не в собственном дерьме, не в забытой всеми пыльной комнате, а как хозяйка этого дома. Мы оба знаем, что долго я не проживу. Но нервы тебе подпортить смогу, можешь не сомневаться.

Он долго сверлил меня злобными, налитыми кровью глазами. В какой-то момент показалось, что я выбрала совсем неверную тактику и меня сейчас просто избыют до полу смерти.

Поджилки тряслись на протяжении всего разговора. Особенно после совсем не эротичного удушения со стороны муженька.

И эта его драматическая пауза... Я держалась из последних сил, чтобы не зажмуриться и не втянуть голову в плечи.

— Демоны с тобой! Выделю я служанок. И пару конюхов

тоже, чтобы тебя таскали по дому. Только не мозоль глаза мне и Иветте. И чтобы больше никаких сцен по типу вчерашней. И сегодняшней.

— Без проблем. Сцены ревности точно устраивать не буду, не переживай. Вы с Иветтой можете любить друг друга до посинения. А лучше – до смерти.

— И язык свой прикуси, — зарычал муженёк, — пока я его тебе не вырвал.

Я жестом показала, как застёгиваю рот на замок, выкидывая ключ. Он не понял, но суть, очевидно, уловил. И больше пререкаться тоже не стал.

Ну и чудно. У меня теперь будет минимальный комфорт и даже возможность иногда выходить из спальни. А остальное приложится.

Глава 7

Смотрины служанок устроили уже через час. Ко мне просто пришли около пятнадцати девушек в одинаковой униформе и выстроились в ряд. А мне осталось только указать на тех, кто мне больше нравился.

Я выбрала двух достаточно молодых девушек, которые на вид показались мне самыми незлобливыми. Ну и третьей шла Мия. Её я сразу назначила своей личной служанкой.

Даже если мистер Пакость заподозрит, что это неспроста, плевать. Уверена, при необходимости он и так мог узнать, что эта девушка мне помогает.

В итоге этот день я провела в относительном комфорте. Проблем с туалетом больше не возникало. Я ещё раз приняла ванну, переоделась в чистую рубашку при помощи служанок.

А потом наблюдала из кресла, как меняют постельное бельё, выметают пыль из-под кровати, из углов. Ну, собственно, руководила процессом уборки.

Девушек, которых я выбрала себе в служанки, звали Алисия и Софи. Ну, ничего так имена, нормальные. Не зубоброительные.

Или это у меня парадокс попаданки — они все общаются на языке, состоящем исключительно из согласных, а я слышу как родную речь, ещё и имена адаптирую под что-то родное?

Нет, тогда была бы Алиса и Соня. А Мия явно представи-

лась какой-нибудь Машей. Отпадает теория.

Сильно в конспирологию я решила не углубляться. И без того голова пухла.

— Госпожа, я кое-что узнала, — сказала мне та самая Мия, когда остальные девушки ушли.

— Что?

— Я не уверена. Но так говорили...

— Мия, не тяни кота за яй... за то самое. Смелее.

Девушка действительно была очень стеснительной. В моём присутствии часто млела. А учитывая ещё и круто изменившийся характер, так вообще иногда двух слов сказать не могла.

— В общем, через два месяца здесь будет помощник Верховного судьи. Он должен остановиться в замке.

— Та-ак. А это хорошо для нас или плохо? И что этот помощник здесь забыл?

— Не знаю, правильно ли я расслышала...

— Подслушивала?

— Ну...

Девушка вконец засмущалась, поэтому я только махнула рукой. Мол, продолжай.

— Он будет проездом в этих местах. Но, насколько я поняла, заодно проверит, как у вас дела. Вы не появлялись на приёмах с тех пор, как умер ваш брат. А ведь истинную пару вы до сих пор не нашли. Да, вы теперь замужем, но всё же.

— Но всё же должна ходить на смотрины, вдруг у кого-то

на меня таксис работает. В таком случае законного супруга долой, да здравствует договорной брак. М-да, интересные тут порядки. Ладно я, у меня случай особый. Но если кто действительно своих супругов любит?

— Я... не знаю, госпожа.

Снова пришлось махнуть рукой, чтобы не обращала внимания на мои размышления.

— И что ты думаешь? Этот помощник сможет не только судье, но и мне помочь?

— Не знаю. Может быть. Он ведь всё же к самому Верховному судье потом поедет.

И тут я попыталась вспомнить, что мне говорила Адалин про местную систему власти. Есть император. Есть несколько знатных родов, которые выстраивают жёсткую вертикаль и составляют ближайшее окружение правителя.

Фамилии я, конечно же, не помнила. А зря. Надо обязательно подробнее про всё это узнать. Всё же мир, в котором я теперь живу.

Пока же я знала только то, что на самой верхушке помимо императора было ещё четверо Верховных. Так их называли, именно с большой буквы. Четыре дракона из ведущих родов.

Один отвечал за финансы, другой – за юстицию, третий – за научный прогресс и развитие, четвёртый был кем-то вроде главнокомандующего.

И тут выходит, что ко мне домой помощник одного из этих самых Верховных прилетит. Занятно. И вселяет неко-

торуую надежду на то, что можно банально настучать.

Но радоваться и прыгать до потолка пока рано. Во-первых, не получится. Во-вторых, что ещё муженьк предпримет.

До приезда этого помощника дожить надо. А я подозревала, что шансы на это у меня сильно уменьшатся.

— Чёрт, и почему мне так не везёт?

— Не везёт? Почему, госпожа?

— Не обращай внимания, Мия. Я часто говорю сама с собой.

— Я знаю. Ши-зо-фре-ни-я, — старательно выговорила девушка. — Это какая-то магия?

В ответ я только закатила глаза.

— Кстати, я отдала кузнецу ваш заказ. Те чертежи. Через несколько дней он будет готов.

— Замечательно. Несколько дней я, так и быть, потерплю. Тем более теперь, когда у меня хоть какие-то права появились.

Мия кивнула и пошла обустраиваться в новой спальне. Да, оказывается, быть личной служанкой госпожи — это вам не баран чихнул. Это личная комната при хозяйских покоях. Ну, чтобы всегда быть на подхвате, если что.

Конечно, дверь в комнату прислуги вела не напрямую из спальни. Этого бы терпеть никто не стал. Но колокольчик она могла услышать и прибежать на мой зов в любое время дня и ночи.

По понятным причинам внутрь я не заглядывала, но по-

дозревала, что обстановка в этой спальне сильно скромнее того, что я вижу вокруг.

И всё же это была личная спальня, которую не приходится делить ещё с двумя, тремя или даже четырьмя соседками. Так что девушка была искренне мне благодарна. Теперь уже не по указке матери.

Впрочем, доверять я ей не спешила. Не больше, чем это было необходимо.

Скажем прямо: у меня просто не было выбора во многих вещах. Без дополнительных рук... и, что важнее — ног, я так и останусь прикованной к постели ни на что не годной тушей.

А так у меня вроде бы появился шанс. Теперь бы дожить до визита местного чиновника. И тогда шансы устроиться в этом мире станут ещё более привлекательными.

Глава 8

Следующие дни пролетели почти незаметно. Я разминала свои ноги, делала упражнения, которые казались мне наиболее безопасными, но при этом эффективными.

Кстати, после того как я добилась хоть каких-то послаблений своего режима, смогла, наконец, достаточно хорошо рассмотреть своё новое тело в зеркале, а не на ощупь.

На вид мне было не больше двадцати. А ярко-рыжие волосы, которые даже из косы выбивались непослушными кудрями, веснушки и маленький вздёрнутый нос и вовсе придавали мне вид почти ребёнка.

Рост в положении сидя было сложно оценить, но в целом я бы сказала, что он средний. Около ста шестидесяти сантиметров. Может быть, самую капельку больше.

И фигура. Это отдельное блаженство. В той, прошлой жизни я была из тех, про кого говорят, что можно поправиться, просто понюхав еду.

Я всё время находилась то на правильном питании, то на диете, то на спорте, то ещё на чём-нибудь столь же полезном.

Лишнего веса у меня никогда не было, но и стройности, увы, я не видела. До семидесяти килограмм я разгонялась в лёгкую. А если учесть, что спорт у меня был только периодами, эти самые семьдесят были не мышечными, а жировыми.

В общем, стоя перед зеркалом, я напоминала себе ватруш-

ку.

Со временем я научилась это маскировать: правильно подбирать одежду, чтобы подчеркнуть достоинства и спрятать недостатки. Но мечты об идеальном теле, стройных ногах, тонкой талии... они остались.

А теперь воплотились вот таким вот странным образом.

Я не жаловалась. Я с восхищением смотрела в зеркало и понимала, что безумно люблю это тело. Как Адалин могла просто бросить всё это?

Эти густые красивые волосы, отливающие медью, эти серо-голубые глаза, этот аккуратный маленький носик и острый подбородок?

Да, я никогда не отличалась такой же ангельской красотой. Про меня скорее можно было сказать, что я интересная. У меня был достаточно выдающийся нос, слегка вытянутое лицо.

А вот глаза... Тут да. Это единственное, что было у нас с Адалин похоже. И нужно признать, очень похоже. Всё: от разреза и размера до цвета радужки.

Внезапно вспомнилась крылатая фраза о том, что глаза — это зеркало души. Возможно, в этом было больше смысла, чем мне казалось.

В общем, мне нравилась моя внеплановая реинкарнация. Вот бы ещё ноги рабочие.

Эх, нет в мире совершенства.

Хотя мне казалось, что кое-какие успехи в этом плане у

меня уже были. То ли пальцы начали резвее шевелиться, то ли мышцы стали более послушными.

Посмотрев на свои ноги, укрытые пледом, я несильно ударила по бедру. А нет, показалось.

Всё такое же онемение, покалывание и ощущение, словно под местным наркозом.

Ну а что я хотела за три дня?

— Что, не нравится?

Чёрт! Задумавшись, я совсем забыла, что нахожусь не в своей спальне, а в гостиной. В кресле, которое стало моим ковром-самолётом, возле большого окна, выходящего на ухоженный сад.

А здесь, между прочим, есть неплохой шанс нарваться на всяких гадов.

Не в саду. В гостиной.

— Сидела бы в своей норе, зачем вылезла? Только напоказ свою ущербность выставляешь.

— И тебе здравствуй, Иветта. В этом мы с тобой похожи. Только я напоказ выставляю свои больные ноги, а ты свою, — я красноречиво скосила глаза на декольте, из которого всё чуть ли не вываливалось. — Душу.

— Ах ты! Ты вообще осознаёшь, кем теперь являешься?

— Кем? Линдси Лохан после неудачной пластической операции? Роном Уизли после трансгендерного перехода?

Из всего сказанного Иветта поняла, наверное, только «после».

Пару секунд похлопала глазами, став слегка похожей на рыбу. Ту самую, с большими губами из мультика «Ух ты! Говорящая рыба!».

Но потом она всё же вернулась к боевому настрою.

— Ты ущербная. Хуже нищих возле храма. Была бы нормальной, давно бы сама на себя руки наложила, чтобы такой позор не терпеть. Но ты, похоже, ещё и умом тронулась.

— Умом, милочка, я раньше тронутая была. Когда за твоего любовника замуж выходила. А сейчас я разумна как никогда. Поумнела быстро и качественно. Видимо, спинной мозг после травмы активировался и дополнил недостаток головного.

Судя по пустому взгляду, «милочка» снова ничего не поняла. Ладно уж, пусть меня сумасшедшей считают. Так даже безопаснее. Не будут ждать угрозы с моей стороны.

Я ведь почему ещё жива? Потому что все уверены, что сама помру.

Адалин говорила, что драконы не живут без крыльев. А она не может превратиться после травмы.

Почему не живут? Берут все разом и с горя помирают?

Вроде как летать не можешь, значит, и жить теперь незачем. Нет, я даже где-то понимала логику. Если судить по высказываниям Иветты, отсутствие крыльев было очень социально порицаемым и быстро делало из дракона отброса общества, маргинала и вообще личность малопривлекательную.

Но я нутром чувствовала, что дело не в этом. Все говорили о моей смерти как о свершившемся факте. Так с потенциальными самоубийцами не общаются. Судя по оговоркам, причины скорее физические.

У кого бы узнать?

— Когда же ты уже сдохнешь? — злобно прошипела эта девица.

Наверное, потому, что сказать больше нечего было. Интересно, почему она меня так ненавидит? Надеется сама стать законной супругой мистера Пакость? Или есть какая-то более глубокая причина?

Ладно, отталкиваться буду от самого вероятного варианта.

— Да ты не переживай за меня, это я всегда успею. И чего ты ко мне прицепилась? Думаешь, я с тобой за этого альфонса конкурировать буду? Можешь оставить тюбика себе.

М-да, Вика, ничему тебя жизнь не учит. Проще надо выражаться, чтобы тебя люди понимали.

— Не претендую на руку, сердце и другие части тела Бертрана, — пояснила я для особо одарённых.

Судя по всему, Иветта мне не поверила. Подошла ближе, пылая праведным гневом. И как ещё не превратилась в дракона и не сцапала меня? Выдержка, однако.

Впрочем, не подгадить она не могла.

Схватив кружку с чаем, что стояла возле меня на небольшом столике, она медленно, очень показательно вылила его

мне на ноги.

Сволочь! А если б там кипяток был?!

— Я не заказывала минеральные ванны, — сказала я как можно спокойнее.

— В следующий раз будет кипяток, — предупредила Иветта. — И не на ноги твои ущербные, а прямо в лицо, чтобы от мордашки ничего, кроме обезображенного куска мяса, не осталось.

— А можно мне другого косметолога?

— Я не знаю, что с тобой случилось, и почему ты вдруг стала такой ненормальной, но лучше бы тебе не вставать на моём пути.

— Это всё шизофрения, — пояснила я для Иветты. — И мы с ней обещаем, что пытаться наладить отношения с мужем не входит в список наших планов.

Я видела, как в ней боролись гнев и брезгливость. Но в итоге пока она меня не тронула.

Чёрт, по какому же тонкому льду я хожу! Нужно и страха не показывать, но при этом не злить лишний раз. Жаль, что так не умела.

Если Мия сказала правду, и помощник этого, как его там, Верховного судьи будет проезжать через наше поместье... точнее, пролетать, то у этой парочки есть неплохой стимул для того, чтобы пойти на ещё одно преступление.

Они ведь не могут не понимать, что у меня есть жирный мотив сдать их властям, причём при первой возможности.

А значит, что? Значит, мою встречу с этими властями допускать нельзя.

Вариантов у них тоже немного. Прибить заранее. Но тогда с властями один фиг придётся разбираться.

Накачать меня чем-нибудь.

Приемлемо. Для них, конечно, не для меня.

Выставить меня сумасшедшей? Сомнительно. Это я при них могу эпатажничать, а вот при органах власти буду вести себя как хорошая попаданка, не палиться, незнакомыми словами не разбрасываться.

По крайней мере, постараюсь.

В общем, скорее всего, травить будут. М-да, надо сделать незаметный запас воды и хоть сухарей каких-нибудь. И питаться этим во время визита помощника судьи. Потому что где одно отравление, там и другое.

По-хорошему сделать бы ноги из этого гостеприимного замка, но тут накладку вышла.

Ладно, впереди ещё два месяца. Может быть, что-то да изменится.

Глава 9

Мия наконец-то принесла мои сокровища, которые сделал кузнец. Стараясь не визжать от радости, я выставила её в коридор сторожить мою комнату от нежелательных визитов.

Ну и я надеялась, что она тоже подглядывает. Я пока не решила, посвящать её в тайну моих занятий или нет. Всё же до конца этой девушке я довериться не могла. Хотя очень хотела.

А начала я с красавцев ходунков. Возможно, они были не такими удобными, как в моём мире. Скорее всего, сделаны были не по технологии, потому что мои корявые чертежи давали только примерное представление о том, что мне нужно. Но они были.

Кстати, костыли я заказала ещё и у плотника. Хотя железные мне казались более надёжным вариантом — по крайней мере, не развалятся, — деревянные должны быть легче. А значит, проще в использовании.

Я вообще сомневалась в том, что эти монстры, которые смастерил для меня кузнец, подъёмные. Ладно, до них очередь потом дойдёт. Сначала ходунки.

Впервые за всё время пребывания в этом теле я встала самостоятельно.

Сначала подтянула ноги к краю кровати, а затем ухватилась за ходунки, перенося нагрузку на руки.

Да, я практически висела на них, словно это были брусья, а я то ли атлет-неудачник, то ли неправильная обезьянка. Но даже от этого хотелось ликовать.

Привыкнув к положению, я попыталась поставить ноги так, чтобы на них можно было опереться. Мышцы почти не слушались, но всё же через несколько минут мне удалось занять удобную позицию.

В первый раз не получилось. Мышцы просто отказывались держать, и я упала бы, если бы не страховала себя руками.

Во второй раз тоже. И в третий, и в четвёртый. Но я продолжала пытаться идти по комнате черепашьям шагом. Главное, что ноги, пусть и катастрофически медленно, но могу переставлять. Это уже радовало.

После десяти минут такой прогулки с меня градом катил пот. Тем более ходунки тоже были тяжеленными. Если бы не моя драконья сила, фиг бы я их так легко сдвинула.

Рухнув обратно в постель, я подтянула ходунки и проставила их на то же место, где они стояли изначально — почти в изголовье кровати.

Да, я решила их не прятать, а замаскировать под что-то совершенно обыденное. Повешу на них какие-нибудь шарфики, никто и не догадается об их истинном предназначении.

К тому же муженёк с его мегерой в мою комнату предпочитают не соваться лишний раз, так что я чувствовала себя

достаточно свободно.

Ну, это если не считать угрозы для жизни и здоровья, которая от них исходит.

Эх, и почему я не могла быть нормальной попаданкой? Тогда бы сбежала к чертям собачьим! Плевать на деньги, титул. Это всё равно не моё всё. А сама я заработаю, не пропаду.

Но я отлично понимала, что в моём положении даже само слово «побег» звучит комично.

По крайней мере, пока не научусь заново ходить. А в то, что у меня это получится, я верила всей душой.

Я не парализована, и это главное. Реабилитация творит чудеса — это я и в своём изначальном мире знала. А уж здесь, в мире магии, где есть драконы, коим я тоже являюсь, и вовсе грех отчаиваться.

Почему Адалин решила, что у неё нет шансов? Просто не хотела жить? Может быть. Смерть всех близких людей и предательство мужа сильно её подкосили.

Мне было жаль её. Несмотря на то, что она оказалась даже старше меня, я всё равно воспринимала её как ребёнка: маленькую запутавшуюся девочку, которую обманули, сломали, размазали по стенке.

С одной стороны, если бы она не решила, что жизнь без крыльев — это не жизнь, не было бы шанса у меня. Я знала, что в своём мире я умерла. Сепсис всё же доконал меня. Ожидаемо. Мало кто может выжить после такого.

Но с другой... Эта девочка не заслужила всего, что с ней произошло.

И в идеале я бы хотела отомстить за Адалин. Устроить весёлую жизнь мистеру Пакость и его зазнобе. Жаль, сила сейчас явно была не на моей стороне.

Сидеть в гостиной и смотреть на сад оказалось удивительно уютно. Я изначально выбила себе такие прогулки, чтобы прислуга видела, что хозяйка, вообще-то, ещё не померши.

Но в итоге мне правда понравилось. И дело было не только в розовых кустах и аккуратно подстриженных деревьях — их и из моей комнаты было видно.

Здесь в поле моего зрения часто попадался упитанный чёрно-белый кот, который охотился за мотыльками. Было видно, что его здесь подкармливают. Потому что шерсть лоснилась. Да и, в принципе, котяра выглядел здоровым.

Глядя на него, хотелось улыбаться. А ещё лучше — поймать, положить на колени и тискать, пока не замурчит.

— И чему, интересно, ты радуешься? — услышала я за спиной.

Поворачиваться, чтобы понять, кто это, не пришлось: мистер Пакость собственной персоной. Что ж мне так не везёт в этой гостиной?

— Радовалась. В прошедшем времени.

— Неужели мой приход расстроил мою драгоценную супругу?

Очень хотелось спросить: всё ли у него в порядке с головой? Может, шизофрения заразна, и он от меня её воздушно-капельным путём подхватил?

Ну так сам виноват – маску нужно надевать во времена пандемии!

Наконец, муженёк появился в поле моего зрения. Он придвинул ещё одно кресло практически вплотную к моему и уселся рядом, посмотрев на меня странным взглядом.

Я тоже на него смотрела, не отрываясь.

Нет, внезапной любви не случилось. Я рассматривала костюм: в нём удивительным образом сочетались красные, пурпурные и рыже-золотые оттенки, вызывая рябь в глазах и тошноту.

Кружева, оборки и другие столь же безвкусные украшения довершали картину. Пожалуй, не хватало только перьев.

— И что ты на меня так смотришь?

— Пытаюсь понять, где ты взял сценический костюм Филиппа Киркорова, — честно ответила я.

Он выгнул бровь и снова хмыкнул. Но почему-то на этот раз не зло.

— Знаешь, тебе идёт быть чокнутой. Странно, правда. Скажи мне, Адалин, почему ты не была такой после свадьбы? Всё время молчала, глаза в пол, из эмоций только это отвратительное смущение. Почему тебе нужно было сломать спину, чтобы ты стала интересной?

— Поверь, любимый мой супруг, эти изменения не со спи-

ной связаны, а исключительно с тобой.

— Правда?

— Чистейшая. Вот смотрю на тебя и понимаю, что у меня от твоего вида снова обострение шизофрении, а ещё диатез, волчанка и спидорафт мозжечкового отростка.

Мистер Пакость усмехнулся. Кажется, его всё меньше смущала моя поехавшая крыша.

Вот же квадробер недоделанный! Шёл бы к козочкам своим горным приставать. Или к Иветте своей грудастой. Вот чего ему не хватает? Зачем ко мне лезть начал?

Или он думает, что я сейчас такая закачу глаза от умиления, растаю и прощу ему всё из-за того, что он называл меня интересной? А не офигел ли товарищ?

Товарищ считал, что нет. Он попробовал накрыть мою ладонь своей, но я отдёрнула руку и посмотрела на него своим любимым взглядом – тем, который подруги всегда называли противозачаточным.

Жаль, мистер Пакость не особо впечатлился. Снова усмехнулся, как будто его забавляла моя реакция. Но хотя бы отодвинулся. А затем и вовсе отправился дальше по своим делам. Только уходя, обронил:

— Да, ты определённо с каждым днём всё интереснее.

— Псих, – подумал ёжик, — пробурчала я себе под нос.

Ещё одной проблемой больше! Если дражайший супруг и дальше будет проявлять ко мне интерес, то я повторю судьбу Адалин: расхожусь жить!

Ну ничего, ещё не вечер. План у меня потихоньку зреет. Дайте время, и я от вас, мистер Пакость, мокрого места не оставлю!

Глава 10

Дни начали лететь с неимоверной скоростью. Я делала упражнения, пыталась ходить, тайком читала местные книги по мироустройству, юриспруденции. Постепенно складывала относительно ясную картину местного мира.

В целом, отношение к драконам здесь было не просто лояльным, а даже слегка подобострастным. Как к сильным мира сего. Неудивительно, учитывая, что в империи, где я находилась, вся власть располагалась именно в их руках.

Был император, было четверо Верховных — приближённых, которые выполняли обязанности кого-то вроде министров. Ну, это я и раньше знала. Теперь только должности запомнила: Верховный судья, Верховный арканист — отвечающий за науку и прогрессорство, Верховный казначей и Верховный генерал.

Вот и вся вертикаль власти.

Так что разобраться оказалось несложно. Не заблудиться в законах, выучив свои права и обязанности, было уже сложнее. Но что приятно, людей не особо ущемляли.

Впрочем, имелся отдельный закон, запрещающий человеку выдавать себя за дракона. Да, можно было перепутать.

Когда ящерики несчастные в своей человеческой ипостаси находятся, они от людей ничем с виду не отличаются. Ну, сильные, ну, магией владеют. Но на лбу-то не написано.

Поэтому во всех крупных городах драконы носили амулеты на груди, которые сразу показывали их статус.

Нужно сказать, эти амулеты давали определённые преференции. По крайней мере, отношение окружающих сразу становилось более вежливым и лояльным. В общем, неудивительно, что кто-то пытался эти амулеты подделать.

Но всё это – полбеда. Отдельную категорию в моём расписании заняли книги по магии.

Да, да. Оказалось, что у драконов тоже есть магия. Своя, собственная. Жаль, не лечебная.

Обычно это было что-то из области разрушения. Реже — какие-нибудь ментальные практики.

Мне, например, достался огонь. Как я это выяснила? Да очень просто: во время своего очередного «забега» очень сильно разозлилась на это тщедушное тело, точнее, на его нижнюю половину, и случайно раскалила ходунки почти докрасна.

Спасибо красавице Адалин за то, что не предупредила. Прямо от души.

Теперь нужно было понять, как управлять этим даром_и не спалить всё вокруг к чёртовой матери.

Положительные моменты у меня тоже случались.

Первый произошёл, когда муженёк выделил мне деньги на содержание. Так радовалась, так радовалась, что аж смеялась. До слёз и икоты.

Мистер Пакость не мог не нагадить и здесь, вручив Мие

целый серебряный на все мои нужды.

Нет, для кого-то это были неплохие деньги. Например, какой-нибудь деревенский пекарь примерно столько и получал в месяц. А вот в городе, даже самом захудалом, за такую сумму уже никто работать не хотел. Для столицы это и вовсе так, на чай в кафе оставить.

И выдавать серебряный на содержание мне? Учитывая, что этот Хрен с Горыныч живёт именно на мои деньги?

Ну, если точнее, на деньги Адалин, но это уже мелочи. Главное — слишком обнаглел товарищ.

Призадумавшись, я не нашла в себе никакого желания снова пересекаться с муженьком и тем более скандалить с ним. Синяки на шее после его визита долго не проходили. А если учитывать, что этот квадербер ещё и интерес ко мне проявлять начал, то вообще подальше лучше держаться.

Собака он сутулая, а не дракон! В собственном доме как в осаде!

В общем, я отправила к нему Мию. С запиской о том, что мне просто необходимо заказать у плотника деревянную копию нашего замка, а ещё лучше — макет всего королевства, ведь поскольку я не могу ходить, буду смотреть хоть так.

Скрипя зубами, он выделил ещё пару серебрушек.

Затем я послала Мию с другой запиской. В ней содержался трогательный рассказ о том, что, несмотря на своё положение, я всё ещё девушка и хочу быть красивой. А потому мне срочно необходимы духи и косметика. Тем более в мест-

ную деревню как раз приезжают купцы, чтобы распродать такой полезный товар.

Так, в копилке прибавился целый золотой.

На третий раз, когда Мия пришла с запиской, он даже не стал её открывать. Поняв, что я могу быть достаточно упрямой, он просто отсыпал пятнадцать золотых и приказал больше его не беспокоить в ближайший месяц.

Ну вот, сразу бы так!

Стыдно мне не было, и совесть не мучила. Во-первых, это мои деньги. Во-вторых, я ещё и не на то пошла бы, чтобы муженьку они не достались. Жаль, пока возможности его кинуть по-крупному нет.

Но в том, что она появится, я убеждалась всё больше.

Мои упражнения давали плоды. Поначалу мне казалось, что я придумываю, успокаиваю сама себя, воображая какие-то успехи, хотя на самом деле всё более чем плачевно.

Но когда я впервые смогла стоять без поддержки, сомнения отпали.

Да, меньше минуты. Да, через боль. Да, было такое ощущение, что я сейчас лопну от напряжения.

Но смогла же! И это всего через полторы недели тренировок.

А дальше улучшения уже нельзя было отрицать. Я чувствовала, как к мышцам возвращается сила. Могла стоять всё больше. Начала пытаться приподнимать ноги, лёжа на кровати. Пробовала делать первые, неуверенные шаги. В об-

щем, подвижки были, и серьёзные.

С муженьком мы вроде как заключили хрупкое перемирие: я не трогала их с любовницей, они не трогали меня.

Хотя чем больше проходило времени, тем более косо Иветта посматривала на мой цветущий вид и широкую улыбку, которая иногда пробивалась, когда я задумывалась.

Муженёк смотрел не косо. Заинтересованно. Козёл чешуйчатый.

Хотя то, что я слабо походила на умирающую, его тоже злило.

Впрочем, учитывая разговор, который я подслушала, мою живучесть эта парочка тоже решила обратить в свою пользу.

Глава 11

Учитывая разговор, который я подслушала, мою живучесть эта парочка тоже решила обратить в свою пользу.

А дело было так.

Прошёл примерно месяц с тех пор, как я попала в это тело. Я уже всю пользовалась ходунками, но теперь напоминала себе не колясочника, который решил, что волочить за собой неработающие ноги — хорошая идея, а старого деда, пытающегося дойти до поликлиники.

Чувствительность в ногах всё ещё была неважной. Но главное было в том, что она возвращалась! Хотя и неравномерно. Правая нога чувствовала себя намного лучше левой. Наверное, это как-то связано с особенностью травмы. Но я могла только строить предположения, так как медицинского образования не имела.

Конечно, не всё было гладко. Иногда покалывания становились сильнее, а иногда, стоило перетрудиться, начинались боли. Причём такой силы, словно мясо от костей отрывают.

В такие моменты было страшно, но потом всё проходило, и каждый такой взрыв приносил заметное улучшение.

В общем, я уже могла худо-бедно ходить. Хотя и медленно, неуверенно, по-прежнему опираясь на ходунки.

И я пользовалась этим, прогуливаясь уже не только по собственной комнате. Ночью, когда замок засыпал, я выхо-

дила в коридоры. Иногда я шла в библиотеку, чтобы взять книгу, которую не одобрит муженёк.

Да, да, книги по юриспруденции он у меня быстро конфисковал, как только увидел, что именно я читаю. Трактаты по магии, очевидно, тоже не приветствовались. Мало ли, решу их всех спалить к чёртовой бабушке.

А Мия меня обеспечить необходимой литературой не могла — библиотека открывалась только хозяевам, как и сокровищница. Так что я решила сама прогуляться.

Было немного боязно выходить в первый раз, но я решила, что если услышу чьи-то шаги, то просто спрячусь. От меня не ждали прыти, поэтому вряд ли кто-то специально охранял бы что-то от меня.

Для вылазок я использовала не более удобные в моём случае ходунки, а костыли. Да, деревянные оказались намного удобнее. Особенно после того, как их подбили местным аналогом резины. Без понятия, из чего они тут её делают, но она не скользит, и это просто замечательно.

На костылях, при желании, я могла передвигаться достаточно быстро.

В одной из таких вылазок я и подслушала, как мистер Пакость разговаривает со своей любовницей.

Я как раз была в библиотеке, выбирала, какую книгу взять с собой сегодня, когда замок на двери начал щёлкать, открываясь. А затем двери начали раздвигаться.

Я успела юркнуть за стеллаж, а затем и в неприметную

нишу. Если не смотреть специально, найти меня было практически нереально.

Но сердце, конечно, всё равно колотилось как сумасшедшее. В тот момент я проклинала себя, свои идеи о прогулках и своё шило в одном интересном месте.

Причём так сильно, что за криками внутреннего голоса в моей голове, рассказывающего мне, какая я дура, чуть не пропустила самое интересное.

— Милый, ну когда мы уже будем свободны?

— Потерпи, любовь моя, мы почти у цели. Да, она оказалась крепче, чем я думал. По моим расчётам, она уже должна была умереть без регулярных превращений.

Ну, ящерка облезлая! А как заливал! Интересная я. Ещё и зыркал глазюками своими драконьими!

— Вот именно! — капризно заканючила Иветта. — Что же нам делать? Скоро и этот госслужащий приедет.

— Вот этого я как раз и жду, родная. Шейн — мой старый друг. Не дурак подзаработать. Я уверен, он поймёт всё правильно, особенно если предложить ему достойную плату.

— Ну, допустим. А потом? Она так и останется здесь? Ты ведь обещал, что мы поженимся! Я ждала тебя, терпела то, что ты пошёл с ней под венец, что ложился с ней в постель!

— Тише, любимая. Не переживай. У нас всё будет хорошо. И всё, что я обещал, ты получишь. Мне нужно договориться с Шейном, а он, в свою очередь, побеседует с Верховным судьёй.

— Думаешь, получится? Это всё же Верховный. Один из Четырёх. Приближённый императора, вроде даже его дальний родственник.

— Поверь, деньги нужны всем. И с ним вполне реально договориться. Как думаешь Шейн проворачивает свои делишки?

— Тогда получается...

— Нам нужно дождаться, когда он будет здесь. Я с ним поговорю, потом он приедет в столицу, расскажет своему начальнику, что эта дура при смерти, заплатит, чтоб ничего не расследовали, и всё. Мы свободны. Можно будет помочь ей, наконец, воссоединиться с её семейкой, ничего не опасаясь.

Последовал радостный возглас, за который хотелось намотать волосы этой девицы на кулак и долго возить её мордой об ковёр.

Что именно я бы сделала с муженьком, лучше не упоминать. Этот рассказ потребовал бы жёсткой цензуры. Но в нём присутствовали некоторые орудия средневековых пыток и не меньше десяти афроамериканцев.

А после радостного возгласа пошли звуки, которые я всеми силами старалась не слушать, чтобы не проблеяться прямо в библиотеке.

Простите, предки Адалин. Обещаю, что когда накажу этих двух гадов, прополощу тут всё с хлоркой.

В общем, я дождалась, пока влюблённая парочка закончит со своими делами, удалится из библиотеки. Выждала ещё

полчаса для верности и только потом отправилась обратно в свою спальню.

Мне было о чём подумать.

Например, о том, что после визита вышеупомянутого Шейна мне нужно срочно делать ноги. Пусть даже они пока ходят с большим трудом.

Глава 12

Как раньше я часто слышала от всяких коучей, бизнес-консультантов, трекеров и других таких же бесполезных личностей, что главное – это мотивация.

Ну попробуйте, замотивируйтесь лучше, чем девушка из глухой провинции, у которой в жизни самое яркое событие было — это трезвый отец на её день рождения. Особенно если эта девушка приехала в столицу с тысячей рублей в кармане и без чёткого плана.

В университет я даже не пыталась поступить. Понимала, что не смогу и учиться, и работать. Так что мой выбор пал на среднеобразовательное учреждение, которое в нулевых уже принято было называть красиво, на западный манер – колледжем.

От колледжа там была только первая буква. И подходила она к совсем другому слову.

Разное бывало: и общежитие с тараканами, сквозняками, отсутствием воды, особенно горячей, когда я даже одеяло хорошее себе позволить не могла. И питаться приходилось лапшой быстрого приготовления. Или гречкой. Сосиски шли как деликатес.

Стипендия – сто сорок рублей в месяц. Это если закончишь без троек! Но и так, это разве деньги? Банка сгущёнки двадцать стоила. А нужно было на месяц растянуть.

Конечно, приходилось работать. На заводе, в ночную смену. А утром – на учёбу и снова за выкройки, за машинку. Чтобы сонными, слипающимися глазами иголку пытаться разглядеть.

В общем, мотивации у меня хватало. Но в люди получилось выбиться ой не сразу.

И только сейчас, в своей второй жизни, я поняла, что в этих словах есть толк.

А может быть, просто время прошло, и мои упражнения начали давать настоящие результаты. Но я ходила всё лучше.

Да, если бы меня закинули в спортзал и сказали сделать хоть одно, самое лёгкое упражнение на ноги, я бы сдулась через пять секунд. Но вообще, я собой очень гордилась.

Ещё через две недели после того подслушанного разговора я начала потихоньку ходить почти без поддержки. Да, только вокруг кровати, чтобы, если что, падать мягко было. Но я могла опираться на ноги. Позвоночник болел, но держал.

К мышцам возвращалась сила, а нервные окончания восстанавливались. Онемение постепенно проходило, хотя покалывание, как от затёкших ног, всё ещё оставалось.

На левой и чувствительность была традиционно хуже, и она заметно подволакивалась. Опирается на неё я могла, но с трудом. Правая же и вовсе держала почти как здоровая.

Я так и не выяснила, с чем это связано, но меня это мало волновало.

Главное — я могла начать продумывать побег.

Был огромный соблазн не дожидаться, когда меня придут убивать, а свалить прямо сейчас. Но я дала себе ещё немного времени окрепнуть. Всё же перелом позвоночника меньше трёх месяцев назад — это вам не баран начхал. Это серьёзно. Здесь каждая неделя размеренной жизни и нормального восстановления будет в плюс.

Хорошо подумав, я поняла, что лучше дождаться того самого Шейна, показаться ему на глаза, а уже после его ухода исчезнуть. Или даже вместе с ним. Высокопоставленные гости — это всегда суета. В ней, может, и не заметят пропажу одной попаданки.

Оставался вопрос: куда податься и как туда дойти?

— А может, вам лошадь купить, госпожа? — спросила Мия.

Да, она была посвящена в мои планы побега, поскольку одна я бы не справилась в любом случае. Это был вынужденный риск.

Хотя за полтора месяца моего пребывания здесь она вроде бы уже доказала свою преданность.

Если поначалу я ещё скрывала от неё свои успехи в области реабилитации, то со временем это стало почти невозможно.

Я решила довериться и какое-то время напряжённо ждала, что сейчас придёт муженёк, заберёт костыли с ходулями, сломав мне спину ещё раз. На этот раз наверняка. С гаран-

тией.

Мистер Пакость всё не приходил, а Мия радовалась моим успехам как ребёнок. Иногда даже хлопала в ладоши и подпрыгивала на месте, наблюдая, как я медленно и неуверенно хожу по комнате.

— Да чего уж мелочиться. Можно сразу и из конюшни взять. Эффект примерно такой же будет.

Ну а что, лошадь здесь — это как машина в моём мире. Отследить легче лёгкого. Лишний след только создавать.

И это я тактично умолчала о том, что после перелома позвоночника конная прогулка — самое то. Тут и муж не понадобится. Сама с повторным переломом справлюсь.

— Ой, госпожа, я, кажется, придумала! — завопила Мия и умчалась куда-то, даже не объяснив мне ничего.

Я покачала головой. Наверное, местные господа себя вели далеко не так, как я. Мию я безнадёжно избаловала, сделав из неё скорее подругу, чем служанку.

Но у меня и опыта не было. Ну, не могла я людей делить на бояр и холопов. Вроде понимала, что она, по сути, моя подчинённая и субординация должна быть, но что-то внутри сопротивлялось.

Проработав всю жизнь либо в таком же подчинённом положении, как Мия, либо на фрилансе, я не научилась управлять персоналом, как сейчас стало модно говорить.

Да ну и чёрт с ним. И не надо. Переживу как-то без штата слуг.

А в том, что придётся жить без них, я была практически уверена. Вот сбегу я сейчас, и что? Куда деваться?

Идти искать справедливости во властных структурах? Ага, конечно. После того как узнала, что Верховный судья у них в доле. На какой-нибудь аналог местной полиции и вообще рассчитывать глупо. К императору не заявишься с претензией — просто не пустят.

Вот и выходит, что придётся залечь на дно и жить обычной жизнью. Заново строить карьеру. Учиться зарабатывать и в этом мире.

Благо хорошая швея всегда на кусок хлеба нашкребет. Да и какой-никакой стартовый капитал у меня должен быть благодаря тому, что мы с Мией регулярно «доили» моего муженька.

В копилке было порядка двадцати золотых монет. Лошадь можно было купить за десять. Если хорошую, то пятнадцать. Но это дорого. Повторюсь, это как машина в моём мире, и позволить себе содержать лошадь могли не все.

А без покупки местного аналога «Мерса» мне должно было хватить. В золотом было двадцать серебряных монет. И за пятнадцать можно было снять относительно приличное жильё. Комфортное — за золотой в месяц.

Если учесть все расходы на дорогу и непредвиденные обстоятельства, этих денег мне должно было хватить минимум на полгода. Это включая съём жилья, неплохое питание и даже покупку новой одежды.

А вот дальше нужно было начинать зарабатывать самостоятельно.

Эх, а ведь были у меня ещё планы отомстить муженьку. И как это сделать, спрашивается, если из союзников у меня только служанка?

Она, кстати, появилась, словно услышав, что я про неё думаю.

— Госпожа Адалин, я придумала, как вам выбраться. Я брату написала. Он у меня шкуры выделывает и продаёт. Всё равно периодически ездит на ярмарку, ну вот пусть прокатится до наших краёв.

— А это удобно? — нахмурилась я.

— Не переживайте, конечно, удобно. Ему только в радость будет помочь вам. Он сидит в Хазрете безвылазно, ему полезно будет прогуляться. Вы даже не думайте. Я уже всё равно письмо отправила. Так что деваться некуда.

Я тяжело вздохнула. Вот, избаловала на свою голову.

— Здесь близко совсем, — продолжала Мия свои восторженные причитания. — Всего день пути. Хотя это если верхом. На телеге дольше, конечно. Но всё равно, это вам по силам, я знаю. И в седло лезть не нужно будет. В телеге доедете с комфортом. Я попросила брата всё организовать так, чтобы вам удобно было. А там, в городе, моя семья вас примет. Родители, знаете, как рады будут.

— Что-то мне подсказывает, что не так уж и сильно.

Если бы мне на голову свалилась беглянка, которую я

знать не знаю, но за которой может быть погоня в лице очень разъярённого мужа-дракона, я бы от радости не прыгала.

С другой стороны, сильно протестовать я не стала. Мия предложила вполне рабочий план.

Конечно, я не собиралась останавливаться у её родни. И всё чаще склоняла служанку к тому, что из Хазрета я отправлюсь совсем в другую сторону — в соседнее королевство Си-лин, где в основном жили люди. Там и затеряться легче, и спокойнее.

Это в империи Раноок, где мы и находились, правили бал драконы. Территории, которые раскинулись вокруг длинного горного хребта, были достаточно обширными. И не зря назывались Империей — войны прошлого подчинили под рукой драконов множество королевств.

Те, что остались независимыми, либо были отделены морем, либо подписали очень невыгодные для себя договоры.

Увы, себя к драконам я теперь могла отнести только условно. Никакого присутствия второй ипостаси я не ощущала. От неё осталась только магия. Так что мне было логичнее рвануть к людям. Хотя в империи их тоже хватало, всё же самый многочисленный народ.

Но я сказала Мие про соседнее королевство для того, чтобы запутать возможную погоню. На самом деле уезжать из империи я не собиралась. По простой и очень обидной причине: мне всё ещё не давались языки.

Местный я получила бонусом попаданки, а вот дальше

пришлось бы самой.

Представив, как я ломаю язык и мозги, пытаюсь освоиться в соседней стране, я уронила скупую слезу и отбросила этот вариант как нежизнеспособный.

А вот попробовать затеряться в столице Раноока... Это можно. Ну кто будет обращать внимание на ещё одну девицу, приехавшую покорять большой город?

Теперь главное — не сплеховать и хорошо отыграть свою роль до побега.

Глава 13

К приезду неизвестного мне Шейна я готовилась долго и обстоятельно. И за неделю до того, как был назначен этот визит, я начала изображать умирающего лебедя.

Почти перестала появляться в гостиной, ну разве что для того, чтобы изобразить полуобморочный вид. Всё больше времени проводила в своей комнате.

Иветта стала выглядеть более довольной и всё чаще улыбаться, глядя на меня. Наверняка уже празднует победу и главный приз в виде мистера Пакость.

Сама же я не только отрабатывала отсутствующие у меня навыки актёрского мастерства, но и уделяла огромное внимание упражнениям.

Чем ближе была дата побега, тем больше мне казалось, что я не готова.

Да, за те два месяца, что я провела здесь, от того плачевного состояния, что было в начале, не осталось и следа.

Ходунки и костыли были забыты. Теперь я пользовалась ими только в том случае, если мне нужно было выйти в библиотеку ночью. А вот в своей комнате я вовсю училась ходить с клюкой.

Левую ногу всё ещё подволакивала. Суставы гнулись с трудом, а чувствительность в ступне до конца не вернулась. И наступать на ногу, которую плохо чувствуешь, было слож-

но. Зато правая была почти нормальной!

Я не знала, получится ли потом исправить своё текущее состояние, улучшив его ещё больше, или я упёрлась в потолок. Но даже если так, мне было грех жаловаться.

— Мия, не задерживайся здесь надолго после того, как я исчезну.

— Ну, на какое-то время придётся, — пожала плечами девушка. — Иначе посчитают, что это я вам помогла. Могут потом и к семье нагряться. Не хочу вас невольно выдать.

— Ты ведь понимаешь, что с тебя тоже спросят за моё отсутствие?

— А я что? Я просто служанка. Разве ж я могу что-то знать? — разулыбалась девушка.

— Как раз слуги знают всё лучше хозяев.

— Это вам только известно, госпожа. Остальные нас вообще за людей не считают. Так, мебель с функциями. Поверьте, никому даже в голову не придёт, что вы, госпожа, могли со мной откровенничать.

— Только из-за того, что ты служанка?

— А ещё потому, что я человек. А вы — дракон.

— Ну, дракон я теперь только условно.

— Я уверена, что это только сейчас. Посмотрите на себя, госпожа Адалин, вы смогли встать после такой травмы, когда другие отчаялись бы. Я верю, что скоро вы снова будете летать.

Я в этом уверена не была. Но меня бы устроила и обычная

человеческая жизнь. Главное — прожить хотя бы её, потому что меня очень смущала та уверенность, с которой все ждали моей смерти.

И книги, которые я воровала из своей же библиотеки, мало что объясняли. Драконы, определённо, долго не протягивали без обращений. И дело было не в отсутствии магии, и даже не в социальном порицании.

Наверное, я не могла понять этого из-за того, что изначально не была драконом. Ну да и фиг с ним. Мне же лучше.

Не хватало взять и помереть из-за того, что у меня крыльев нет, которых сроду не было.

Зато устроить грандиозный пожар мне теперь не грозило. Мой огонь, как будто, становился слабее. И научиться его контролировать в таких условиях было достаточно просто.

Уж точно проще, чем заново ходить учиться.

Я могла вызвать огонёк, размером как на зажигалке. Могла даже классический фаербол слепить. А вот на мощный лесной пожар меня бы уже не хватило.

Но я всё равно не представляла, что делать с моим неожиданным даром. Прикуривать от пальца? Так я, вроде, не курю. Печку разжигать? Ну разве что так.

— Госпожа, вы готовы? — спросила Мия, проводив за дверь Софи и Алисию.

Эти девушки по-прежнему отвечали за мои комнаты, но со мной не сблизились и вообще держались особняком. Впрочем, я не особо и стремилась заводить здесь подруг.

Мии хватало.

— Готова, — ответила я.

На самом деле всё действительно было собрано. Одна небольшая сумка, в которую вошли несколько платьев. Даже не моих. Их купила Мия в деревне, якобы для себя. На деле они отправились в мою дорожную сумку.

Одно такое же невзрачное платье крестьянки лежало в глубине шкафа для побега. Вместе с платком, кстати. Нужно было как-то прикрыть мою слишком приметную шевелюру. В идеале перекрасить, но это потом.

Драгоценности я решила с собой не брать. Да и не осталось у меня их почти. Муженёк всё вынес из моих покоев ещё до того, как я в этот мир попала.

Была шальная мысль прихватить подсвечники, которые оказались не позолоченными, а самыми что ни на есть золотыми. Но её я тоже отбросила.

Во-первых, это след. Любой ростовщик сдаст меня и глазом не моргнёт. И плевать ему будет на тайну клиента. Такое только в кино встречается.

Во-вторых, я бы невольно подставила Мию, у которой имелся доступ в мою комнату. Ставлю свои любимые ходунки, что муженёк её обвинит в случае пропажи.

Так что бежать пришлось всё с теми же не слишком большими деньгами, которые я успела выманить из мужа. Кстати, их осталось меньше двадцати золотых ещё до моего отъезда.

Деньги ушли на одежду, косметику, обувь, запасную клю-

ку. И я могла только молиться, чтобы никто в деревне не задавался вопросом, для кого Мия таскает трости. А ведь наверняка это всплывёт. Рано или поздно.

Я надеялась, что поздно. Пусть у меня будет хотя бы небольшая фора.

Муж уверен, что я по-прежнему прикована к постели. Теперь осталось убедить в этом помощника судьи, и можно будет делать ноги.

Глава 14

Театр одного актёра продолжался неделю до приезда Шейна и продолжился после того, как он переступил порог замка.

Чтобы не выдать себя, во время его визита я действительно почти не вставала. Это местным обитателям до меня дела никакого не было, а этот может и присмотрится.

В итоге он сам навестил меня, причём почти сразу же.

В комнату практически без предупреждения ворвался мужчина, которому в моём мире я бы дала лет тридцать пять. Вид у него был вполне цветущий, а небольшое пузико намекало, что, несмотря на видовую принадлежность к крылатым ящерицам, сидячая работа не щадит никого.

— Леди Паксон, это большая честь – видеть вас!

— Ах, простите, лорд Роудс, что вынуждена принимать вас в таком виде, — проблеяла я слабым голосом.

И очень надеялась, что румянец на щеках не слишком заметен. Мия принесла мне местную косметику, которая была немного непривычной, но вполне функциональной.

Но проблема заключалась в том, что местный аналог тонального крема не только создавал благородную и болезненную бледность, но и напрочь замазывал все мои веснушки. А их пропажу окружающие могли и заметить.

Так что оставалось уповать на то, что румянец, вспыхнув-

ший на щеках из-за волнения, спишут на лихорадку.

— Ну что вы, леди. Это я вынужден просить прощения, что побеспокоил вас, пока вы плохо себя чувствуете. Вынужден признаться, все в империи за вас очень волнуются.

Ага, так волнуются, прям так волнуются, так волнуются, что ни разу бедную девочку не навестили. Впрочем, мы уже поняли местный уровень коррупции и связи моего муженька.

— Ну что вы! Я... не достойна больше называться драконом, — с придыханием сказала я, промокнув платочком сухие глаза. — Я чувствую, мне недолго осталось. Если бы не моя бесконечная любовь к мужу, я бы уже ушла вслед за родителями и братом.

— Даже не думайте о таком, леди Паксон. Уверен, вы поправитесь.

Короче, разговор у нас проходил в лучших традициях лицемеров. Он говорил то, что положено, с абсолютно пустым взглядом. Я говорила то, что он хотел услышать.

А ночью, вооружившись чёрным плащом, замотав шевелюру платком и даже прикрыв лицо, чтобы точно никто не узнал в случае чего, я вышла на разведку. И была вознаграждена.

Возле кабинета, который раньше принадлежал брату Адалин, а до него, наверное, отцу, я услышала голоса. Массивная дверь была надёжной преградой, и слуги бы ничего не слышали. Но у меня-то были слух и зрение местных яще-

рок. Остатки роскоши, доставшиеся вместе с магией.

— Да подождал бы, когда сама помрёт. Зачем провоцировать?

Голос принадлежал Шейну Роудсу. И сейчас в нём уже не скользило фальшивое сочувствие. Была видна деловая хватка.

— От неё дождёшься, — недовольно пробурчал муженёк.
— Это она перед тобой почему-то решила в умирающую невинность поиграть. На деле живучая оказалась, сволочь. И странная какая-то.

— Даже так? Ну и что ты от меня хочешь?

— Ты посмотрел, убедился, что ни ходить, ни летать не может?

— Убедился. Понял я тебя. Всё сделаем и со всеми договоримся. Она ведь и правда, считай, не жилец. Так что ты только поможешь. Благое дело, считай, сделаешь.

Они дружно заржали, а мне захотелось посмотреть, как этих двоих возят мордой по асфальту. Ах да, тут же нет асфальта... Ну пусть по мостовой, не суть важно.

— Только ты это... Не слишком зарывайся, — предупредил Шейн. — У неё, конечно, ни родственников, ни связей, но вдруг кому-то приспичит хоть на тело посмотреть. Чтобы без лишних повреждений.

— Это я и без тебя знаю. Не переживай, всё подготовлено. Она дура такая — всё ещё договориться со мной пытается. А я не разубеждаю, потакаю её капризам, чтобы не насторо-

жилась. Так что отравить её легче лёгкого будет.

— Ну и хорошо. Тогда я уеду, выжди хотя бы несколько дней. А лучше недельку. И можешь приступить.

Вот здесь они, конечно, просчитались. Я отлично помнила, что существует неплохой шанс того, что меня либо чем-нибудь накачают, либо вообще отравят, чтобы, например, в кому впала.

Так что последнюю неделю я питалась исключительно своими запасами сухарей. Они уже надоели до тошноты, к тому же, сильно я не обольщалась. Если захотят отравить, отравят.

Будет как в анекдоте: «Бедная Адалин грибами отравилась, а синяя потому, что грибы есть не хотела». Да, муженьку желательно оставить моё тело не сильно травмированным. Но это только желательно. При необходимости он и об этом договорится. Закажет кремацию вне очереди.

В конце коридора мелькнула тень и послышались шаги, так что я поспешила скрыться.

Впрочем, всё необходимое я уже слышала. Шейн Роудс пробудет в замке ещё два дня. Визит вежливости требовал соблюдения некоторых формальностей. А потом прямо рано утром полетит в столицу.

Да, на своих собственных крыльях полетит. До сих пор не привыкла к этому. Как и к тому, что в каждом замке здесь была площадка по типу вертолётной. Только драконьей.

Империя Раноок принадлежала именно этим крылатым

рептилиям. Для них огромные расстояния и неприступные горные гряды не были проблемой.

Даже немного жаль, что я теперь вроде как человек. И видеть во мне все будут только человека, а значит, кого-то явно второго сорта. Но с другой стороны, плевать.

Это не сильно отличается от обычного классового неравенства. Были дети олигархов, которые жили в каком-то своём мире и могли творить что хотят по праву рождения. Знаю, сталкивалась с такими в Москве. А были все остальные, которым приходилось прогрызать своё место под солнцем и пытаться сломать стеклянный потолок. Не привыкать.

И какая разница, как это называется — драконы, мажоры. Суть-то одна.

Я смотрела на своего муженька, на Шейна Роудса, и понимала, что передо мной классический пример именно таких мажоров: избалованных судьбой, верящих в собственную неуязвимость, непогрешимость. Для которых чужая жизнь не значит ничего. Особенно если это жизнь кого-то не из их круга. Например, человека... или бескрылого дракона.

В общем, если бы у меня оставались хоть какие-то сомнения к этому моменту, сейчас они бы отпали сами собой.

Ещё два дня я провела в постели, изображая умирающего лебедя. Терпела фальшивые улыбки этого Роудса, ехидный блеск в глазах муженька и его любовницы.

А в день, когда Шейн, наконец, обернулся и улетел по своим драконьим и коррупционным делам, я исчезла из замка.

Никто даже не понял, как это произошло. Вроде бы ещё утром была. Провожала гостя в том самом кресле, которое упорно носили конюхи из комнаты в комнату вместе с парализованной госпожой.

Вечером, наверное, тоже была. Хотя никто к ней и не заходил, конечно. Кому эта калека нужна? Да и утром никто не спохватился, когда она не стала спускаться в гостиную.

Только к вечеру следующего дня пропажу обнаружили. Никто не мог понять, куда подевалась госпожа, которая и ходить-то без посторонней помощи не может. Разве что к окну подползла и выбросилась? Но в кустах рядом с замком было пусто.

В общем, поводов для сплетен у слуг и местных крестьян теперь хватало на месяцы вперед.

А самой виновнице переполоха до этого не было никакого дела. Она тряслась в телеге на пути к новой жизни.

Глава 15

Поездка в телеге, пусть даже сидя на удобных подушках, была совсем не похожа по комфорту на автомобиль. Даже и не маршрутка в посёлке городского типа, где автопарк не обновлялся последние полвека.

Увы, о комфорте можно было только мечтать. От тряски спина начала нещадно ныть, ноги, к которым почти вернулась чувствительность, периодически скручивало.

Но мне было грех жаловаться. Брат Мии — улыбочивый парень Макс, — старался ехать аккуратно. В итоге темп был настолько плачевным, что я иногда подумывала, а не быстрее ли было бы пешком?

Останавливало то, что тогда пришлось бы тащить на себе сумку с вещами. Казалось бы, всего собрала по минимуму, а всё равно мешок вышел знатный. И тяжёлый.

Неудивительно, учитывая, что из одного местного платья я могла бы половину базового гардероба для XXI века сшить. А ведь были ещё средства гигиены, которые всегда забирают основной вес на себя.

Я это ещё по той, прошлой жизни знала. Вроде бы складываешь одежду в отпуск и радуешься, что чемодан так мало весит. А потом добавляешь шампуни, кондиционеры для волос, потому что пользоваться отельными — это фу, косметику... И внезапно оказывается, что твоя сумка для поездки

на шесть дней весит примерно три центнера.

В общем, мир другой, а проблемы все те же.

— Вы не устали, госпожа? — спросил Макс. — Может быть, сделаем привал?

Нужно признать, парень был настойчивым. Он предлагал это с завидной регулярностью. А если быть точной, то каждый час. Это даже начало напрягать.

Брат Мии обладал добродушным лицом, открытой улыбкой, был неуловимо похож на мою горничную, которая за это время стала почти подругой. Он, наверняка, имел такой же мягкий нрав и не имел в виду ничего плохого.

Моя же проблема заключалась в том, что я ждала подвоха. Всегда. Отовсюду. И его настойчивые попытки сделать привал казались мне каким-то далекоидущим планом.

— Я буду признательна, если мы доберёмся до места как можно быстрее, — отметила я, когда надоело говорить просто «нет, спасибо».

Кажется, на этот раз парень понял намёк. По крайней мере, больше он меня о привале не спрашивал и даже немного прищипорил коней.

Эх, вот так и понимаешь, что собственные крылья — это очень даже здорово и полезно. Так бы сейчас обернулась драконом, за час долетела до столицы и горя бы не знала.

Хотя, если бы у меня получалось обращаться, всё вообще было бы совсем по-другому.

Да, я пробовала.

Когда достаточно окрепла и уже отказалась от ходунков, заменив их клюкой, то решила, что можно попытаться призвать вторую сущность этого тела. Если уж магия огня хоть и в малой доле, но подвластна мне, то, может, и сила здоровенной рептилии будет доступна.

Увы, сколько бы я ни старалась, как бы ни представляла, что я большая огнедышащая ящерица, питающаяся девственницами, ничего не получилось.

Наверное, Адалин забрала вторую сущность с собой, и я теперь просто человек, у которого остались лишь отголоски силы дракона.

— На ночлег можем остановиться в Чистопрудье. Постоялого двора как такового там нет — не так уж часто через их деревеньку путники проезжают. Но некоторые жители не прочь подзаработать, сдав лишнюю кровать за медяшку. Конечно, я не могу обещать, что там будут условия, достойные вас...

— Не нужно сворачивать ни в какие деревни. Если ты не против, я бы предпочла заночевать прямо в телеге. Лучше свернём в лес, там и остановимся. Благо припасы у меня есть.

Макс странно на меня покосился. Видимо, не ожидал от знатной дамы, ещё и дракона, хоть и бескрылого, такого предложения. Наверняка решил, что я буду капризничать, требовать условий, к которым привыкла.

Хотелось бы, конечно. Но я понимала, что чем меньше народа увидит меня по пути, тем лучше.

Конечно, ночёвка в лесу предполагала, что мы с Максом будем спать в одной не слишком просторной телеге. Местная леди на такое, разумеется, под страхом смертной казни не согласилась бы.

А я решила, что если этот индивидуум вдруг начнёт ко мне грязно приставать, то постоять за себя сумею. Я и раньше могла в нос зарядить. А сейчас ещё и поджечь не постесняюсь.

Так что вечером, когда телега свернула в лес, разместившись на широкой поляне, я чувствовала себя почти в безопасности. Почти, потому что переживала о погоне.

Когда там меня муженёк хватится? А если уже погоню послал, а мы тут на природе прохлаждаемся? А что, если сам окрестности облететь надумает?

— Здесь рядом есть ручей, — сказал Макс. — Я сейчас разведу огонь, а потом принесу воды.

— Я займусь костром.

Парень снова смерил меня немного скептическим взглядом, но кивнул.

Кострище здесь уже было. Видимо, место было очень удобное для подобных стоянок и им периодически пользовались. Выжженный круг, выложенный камнями, требовалось только немного почистить, и можно было пользоваться.

Хвороста вокруг тоже валялось более чем достаточно, так что уже минут через десять пламя вовсю лизало сушняк, разгораясь всё сильнее.

В этот вечер получилось и погреться, и умыться, и даже вкусно поужинать. Когда Макс понял, что припасы, о которых я говорила, — это сухари, он сначала предложил мне вяленое мясо, а потом махнул рукой и удалился куда-то на полчаса.

Пока его не было, закат превратился в сумерки, и лес начал стремительно темнеть. Вернулся парень уже почти в темноте. В руках он держал зайца. Уже мёртвого.

Ну и хорошо. Признаться, если бы он приволок сюда живого, я бы не позволила его убить. Хоть и понимала, что это суровый закон жизни, а человек — хищник. Но смотреть на то, как пушистику сворачивают шею, было выше моих сил.

Нужно признать, вечер действительно удался. Макс начал чувствовать себя рядом со мной более свободно и постепенно разговорился, даже стал травить байки, рассказывая о забавных случаях, которые приключались с ним на ярмарках.

А уж когда освежёванный заяц отправился на костёр и пошёл аромат... настроение сразу улучшилось.

— Ты его что, голыми руками поймал? Ещё и в темноте почти. Ну ты терминатор!

— Не знаю, кто такой терминатор, госпожа. Но я сын охотника. Когда в деревне семьёй жили, отец только этим и промышлял. Я вот шкуры выделывать научился. Этим теперь и живём. Хотя отец ещё ходит иногда. Но больше уже для себя. Былое вспомнить.

— Так то он, а то ты.

— Ну как же науку отца не знать? Так и не бывает, наверное.

Вот ещё одна местная реалья. Нужно привыкать. А ещё отучаться от своих привычных словечек. Зубоскалить я могла в замке с муженьком. Потому что плевать было, что он обо мне подумает.

Даже если бы уличил в том, что душа в теле другая, ничего бы не сделал. У самого рыльце в пушку, ему привлекать ко мне внимание было максимально невыгодно.

Теперь следует быть осторожнее. Ну или хотя бы попытаться.

Глава 16

Макс не приставал и вообще вёл себя максимально вежливо. Вооружившись шкурой, он устроился у костра, оставив телегу в моём полном распоряжении. А на мои робкие попытки возмущения отрезал, что привык к походам с отцом, где и таких удобств не было.

Ночь прошла неплохо. Конечно, было жёстко и неудобно. Я ворочалась несколько часов, но в итоге смогла задремать, пусть и ненадолго.

И уже после обеда в этот же день мы въехали в Хизрет.

Город навевал мысли о старой Европе. Здесь были аккуратные, словно игрушечные домики — в основном не выше двух этажей, разбитые палисадники, мощёные камнем дороги. Казалось, что это всё какая-то масштабная декорация для фильма.

А где вонь, присущая текущему уровню человеческого развития? Где вечная грязь? Где обезображенные оспой и другими болезнями лица горожан, улыбающихся беззубым ртом?

Я готовилась совсем не к этому. Впрочем, не стала роптать на отсутствие грязи. Мне же лучше, чего жаловаться?

— Макс, а ты знаешь, где здесь можно драгоценности продать?

— Ювелиру, ясное дело. Ну или ростовщику, если вопро-

сов хотите избежать.

— А мы можем сначала туда заехать? По пути будет кто-то из представителей этой многоуважаемой профессии?

— Будет, конечно. Но зачем? Приедем в дом, отдохнём, а потом я вас отвезу.

— Мне будет комфортнее, если я сделаю все дела сразу. Пожалуйста.

Я попыталась сделать глаза того самого кота в сапогах. В общем, начала осваивать психологическое оружие, которое мне досталось в наследство от красавицы Адалин: внешность.

Раньше я обладала совершенно другим типом лица, которому категорически не рекомендовалось пытаться быть милым. Да и красавицей в полном смысле этого слова меня нельзя было назвать.

Так что своей внешностью как оружием я пользоваться не привыкла. А надо бы. Это тоже полезно.

— Ладно. Если вам так хочется, — пожал плечами Макс. Город был не слишком большим, особенно по меркам человека, который последние пятнадцать лет прожил в Москве. Но и ехали мы медленно. Поэтому почти полчаса я оглядывалась по сторонам, пытаюсь разглядеть ту самую вывеску о скупке драгоценностей и ссудах для всех желающих.

Когда Макс, наконец, остановился, указав на двухэтажный дом с неприметной табличкой, я уже извелась.

Убедившись, что это действительно обитель местного ро-

стовщика, я подняла свою дорожную сумку.

— Да зачем же вы все вещи тащите?

— Не хочу на улице перебирать.

— Давайте, помогу вам. Хоть донесу.

— Не нужно, — улыбнулась я. — Сумка не тяжёлая. Просто подожди меня здесь. Я постараюсь быстро.

Конечно же, я соврала. Сумка была тяжёлая. Но я усердно её тащила, ковыляя к дому ростовщика, держа свои сокровища в одной руке, а клюку в другой.

Внутри помещение оказалось намного приятнее и даже выглядело больше, чем снаружи. Было немного похоже на офис стереотипного бухгалтера начала XX века. По крайней мере, здесь было очень много бумаг.

— Чем могу помочь?

Мужчина, примерно лет пятидесяти, поднял взгляд, разглядывая меня профессиональным взглядом. Мол, что я смогу с тебя поиметь?

— У вас есть чёрный ход?

В ответ — тишина и немой вопрос во взгляде.

— За мной какой-то подозрительный и неприятный тип увязался. Хочу улизнуть, чтобы он за мной до дома не проследил.

Ростовщик ещё раз смерил меня подозрительным взглядом, а затем провёл меня к запасному выходу и, через маленький задний дворик, на соседнюю улицу.

Она была намного уже той, по которой мы ехали с Мак-

сом. Повозки здесь бы не поместились. Да и пеших было маловато. Но жаловаться я не стала. Поблагодарила ростовщика и побрела подальше от его дома. Подальше от Макса с его телегой. От этой семьи.

Было стыдно так поступать. В груди что-то неприятно скребло, когда я представляла, как расстроится Мия.

Возможно, эта девушка и её родные искренне хотели мне помочь. Может быть, они были тем редким примером счастливой семьи, которая несёт в мир только добро.

Но лучше я буду недоверчивой дрянью, которая подозревает окружающих во всех грехах, чем мёртвой дурёхой.

Я только надеялась, что когда-нибудь смогу узнать, как дела у Мии и отплатить ей за её доброту. Сейчас же мне нужно было попрощаться с моей первой местной подругой.

Некоторое время я плутала по узким улочкам, пока не вышла на широкую мостовую. Вот здесь уже катались повозки, в том числе наёмные.

Махнув знакомым каждому горожанину жестом, я призвала местный аналог такси и попросила отвезти меня на постоялый двор. Недорогой, но приличный.

Конечно, я понимала, что если меня начнут искать, то разные гостиницы прочешут в первую очередь. Но у меня был свой план.

Постоялый двор, в который меня привёз извозчик, выглядел не слишком впечатляюще. Двухэтажное здание, возле которого были привязаны несколько лошадей. И вот здесь

запах уже присутствовал.

Комната стояла серебрушку в неделю или пять медяшек за сутки. Я, не раздумывая, заплатила серебряную монету, после чего меня проводили в маленькую, достаточно убогую комнату.

В ней была узкая односпальная кровать, шкаф, который с трудом открывался из-за того, что почти упирался в эту кровать, письменный стол с покосившимся стулом.

Очень скоро в обстановке добавилась ещё одна деталь интерьера — большой таз. Об этом я отдельно попросила местную служанку, сунув в руку медяшку. И, оставив не ценные вещи, а также снова плотно закутавшись в платок, отправилась на шопинг.

В идеале было бы найти местный рынок, но дело клонилось к вечеру, и я понимала, что торговля в такое время возможна только в магазинах. Дорогих. Ну да ладно, плевать на деньги.

Я начала целенаправленно искать косметическую лавку.

Благодаря нескольким прохожим, я нашла искомое уже через пятнадцать минут. А ещё через четверть часа уже спешила назад в гостиницу, прижимая к груди своё сокровище.

Я потратила три серебряные монеты из своих не слишком больших запасов. Но зато купила чёрную краску для волос самого лучшего качества. А ещё — запас косметики, которая скроет мои веснушки.

Местная косметология была не такой плохой, как могло

показаться. Просто если у нас использовали науку и технологию, здесь многое было завязано на магии.

Я не знала, как это работает, но и не нужно было разбираться. Главное ведь результат. А мне обещали, что он будет.

Наконец-то я собиралась избавиться от своей главной приметы — длинной ярко-рыжей косы, такого же цвета бровей и ресниц.

Муженёк будет искать рыжую неходячую калеку. Если Мия не проговорится о моих успехах, конечно. А я стану черноволосой, слегка прихрамывающей девушкой.

Я очень надеялась, что это поможет хоть немного сбить его со следа.

Глава 17

Маленькое, размером с ладонь, зеркальце я взяла с собой, хотя место в дорожной сумке было ограничено. И правильно сделала: в местной гостинице таких изысков не было.

Конечно, пытаться покрасить волосы неизвестной для себя краской при помощи только карманного зеркальца — это очень смело. Но и я не трусиха!

Вышло не так плохо, как можно было себе представить. За окном уже давно была ночь, я сидела и при пламени свечи пыталась рассмотреть новую версию себя.

Потом плюнула, зажгла на ладони огонёк побольше. Это получалось у меня уже почти автоматически. Правда, долго так делать не стоило. Я начинала чувствовать усталость. Самую обычную, как будто это были физические нагрузки.

Интересно, а можно раскачать свой магический резерв, повышая общую выносливость организма?

Как всегда, в ответственный момент в голову лезли самые дурацкие мысли.

Но новый цвет волос меня радовал. Получилось очень миленько: не иссиня-чёрные волосы, какие получаются при домашнем окрашивании и выглядят максимально неестественно, а, скорее, благородный, тёмно-каштановый, с лёгким медным отливом.

Да, я теперь была брюнеткой, но магическая краска под-

строилась под мой природный оттенок, немного смягчая чёрный цвет. В общем, смотрелось достаточно натурально. Брови и ресницы я покрасила той же краской.

Оставался только вопрос с моими веснушками. Но здесь я ничего придумать не могла. Только пользоваться косметикой на постоянной основе.

Эх, не хотелось, конечно. В той, прошлой жизни, у меня на лице высыпали прыщи, как только я вступила в пубертат. И не покидали они меня вплоть до момента смерти. Пожалуй, только после тридцати кожа стала немного лучше.

А вот в школе был настоящий кошмар. Прыщи не прибавили моей, скажем прямо, своеобразной внешности шарма. Злые подростки быстро развили во мне массу комплексов, и единственное, что я смогла придумать — замазывать прыщи толстым слоем тонального крема.

Это уже потом я научилась плевать на мнение окружающих, приняла свою внешность. Потом появились деньги на хорошего дерматолога и дорогие уходовые средства. Ну и на нормальную косметику, которая не выглядит на лице как непросохший слой штукатурки.

В общем, повторять опыт ежедневного макияжа для сокрытия собственной кожи мне не хотелось. Но выбора не было.

Мои веснушки были не просто опознавательным знаком. Они были как огромная надпись у меня на лбу: «Я что-то скрываю». Такого великолепия просто не могло быть у брю-

нетки. Поэтому я приготовилась маскироваться.

Но не сразу. Следующим утром, как только рассвело, я покинула гостеприимный постоялый двор, хоть и заплатила за неделю проживания. Но это были прогнозируемые и даже продуманные риски.

Вышла я, как и была вчера, с платком на голове, в ужасном платье цвета дерюги, с безвкусным корсетом, который завязывался спереди.

У меня он был чисто декоративным, разумеется. Достаточно маленькая грудь не требовала какой бы то ни было поддержки. А уж затягивать на талии, чтобы её подчеркнуть... Зачем?

Во-первых, неизвестно, как это скажется на моей спине. Я где-то слышала, что при таких травмах специально носят корсеты. Но то – ортопедические! А этот может и навредить.

А во-вторых, у меня теперь и так была тонкая талия. Зачем ещё утягивать?

Хотя, признаться, у меня руки чесались снять эти мерзотные тряпки цвета мартовской грязи и надеть что-то более носибельное.

В замке я в основном одевалась в комфортные домашние платья, сделанные из шёлка, бархата, других натуральных, роскошных материалов. Во внешнем мире нужно было быть скромнее.

По крайней мере, сейчас.

Местный аналог тонального крема я нанесла на улице,

свернув за ближайший угол и убедившись, что по случаю раннего времени людей вокруг нет.

И уже в таком виде пошла искать транспорт, который может увезти меня из этого города.

Посмотрев на редкие телеги и повозки, ползущие по улицам, вспомнился Макс. Он наверняка долго ждал меня возле дома ростовщика, а потом ещё и искал. Стыдно. Очень.

Я взяла себе на заметку, как-нибудь написать Мии, когда это можно будет сделать безопасно, чтобы не отследили. Желательно ещё в письмо положить какой-нибудь подарок.

Но пока нужно было думать о себе и более насущных вещах. И начала я с того, что нашла ещё одну гостиницу. Уже явно выше уровнем. Было похоже, что здесь останавливаются купцы, возможно, какие-то обедневшие аристократы.

По крайней мере, на меня в моём бедненьком платье здесь посмотрели презрительно. Я аж вспомнила родные столичные магазины по типу ЦУМа. Если зайти туда не в брендах с ног до головы, то местный персонал может так взглядом обжечь, что чувствуешь себя потом помойной бомжихой.

Короче, здесь было примерно то же самое, и только моя выработанная уверенность не позволила повернуть назад.

— Есть свободные комнаты, милейшая? — обратилась я к девушке, той самой, которая взглядом пыталась показать, что мне здесь не место.

— У нас дорого.

— Я не спрашивала цену. Я спросила, есть ли комната.

— Самая дешёвая — два серебряных за ночь, — скривилась она.

Да они совсем с ума сошли! Если верить Мии, целую квартиру с обстановкой на месяц можно было снять за пятнадцать! А здесь — одна ночь две!

С другой стороны, вспомнить родные пятизвёздочные отели хоть в Турции, хоть в России. За сутки проживания заплатишь столько, сколько аренда однушки где-нибудь в Одинцово стоит.

Я, скрипя зубами, выложила монеты на стойку.

— И ещё. Скажите, милейшая, ваша гостиница организует перевозку пассажиров? Мы с мужем в вашем чудесном городе проездом, и нам нужно в столицу. Наш транспорт временно пришёл в негодность, а ждать времени нет.

Девушка смерила меня слегка скептическим взглядом. Но деньги возле её руки сделали её более сговорчивой.

— Ежели вам подешевле, то это к обозникам. Долго, зато надёжно. Недели две точно в пути будете. Дилижансы для тех, у кого лишние деньги есть — недешёвое удовольствие. Зато быстро. Останавливается только на ночёвки, двое кучеров посменно управляют. На нём и за пять дней добраться можно. Но их грабят периодически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.